

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

Москва

ISSN 2412-1762

ВЕСТНИК

Международного юридического института

Научно-информационный журнал

№ 1-2 (86-87) 2024

Основан в июле 2001 г.
Выходит 1 раз в 3 месяца

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Международный юридический институт

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Жильцов Н.А., к.ю.н., к. пед. н., профессор, председатель редколлегии
Чердаков О.И., д.ю.н., профессор, главный редактор
Бит-Шабо И.В., д.ю.н., доцент
Ходусов А.А., к.ю.н., доцент
Багдасарян С.Д., д.ю.н., профессор
Грунтовский И.И., к.с.н., доцент
Сингилевич Д.А., к.воен. н., доцент
Глотов С. А., д.ю.н., профессор
Ростовщиков И. В., д.ю.н., профессор
Касич О. И., к.ю.н., адвокат
Назарова К.С., выпускающий редактор

Адрес редакции:

127427 Москва,
Кашенкин луг, д. 4
Тел./факс: (495) 9358256
E-mail: aspirant@lawinst.ru
<http://www.lawacademy.ru>

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ № 77-16506 от 13 октября 2003 г.

© Международный юридический институт, 2024

Все права защищены

Подписано к печати 27.07.2024

12,16 уч. изд. л.

Электронный вариант журнала публикуется на сайте института

<http://lawacademy.ru/>

В НОМЕРЕ

НАУКА И ПРАКТИКА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Новиков Иван Сергеевич

Ростовщиков Игорь Викторович

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ВОПЛОЩЕНИИ ЛИБЕРТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ В.С.

НЕРСЕЯНЦА5

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Тутаринова Наталья Николаевна

*ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ
РЕФОРМЕ АЛЕКСАНДРА II: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ*

СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 13

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО/ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Авдеев Степан Олегович

Конистаркина Алевтина Викторовна

*ДЕТСКАЯ ДЕБЕТОВАЯ КАРТА КАК НОВЫЙ СПОСОБ ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НОВАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОГО*

МОШЕННИЧЕСТВА 24

Демидов Эдуард Александрович

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ПРАВАМИ..... 32

Дургарян Карина Варужановна

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК БАЗИС ДЛЯ РАЗВИТИЯ

ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 39

Грунтовский Иосиф Иосифович

Хафизов Камиль Фанурович

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В

СОРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 44

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Балтабаева Жибек Бауржановна	
<i>АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, В ЧАСТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ</i>	51
Дмитриев Андрей Игоревич	
<i>КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i> .	63
Дрозденко Оксана Олеговна	
Штефан Алена Владимировна	
<i>ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВЫ</i>	69
Тарима Артем Александрович	
<i>МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ</i>	84
Чистяков Константин Владимирович	
<i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕНАВИСТИ И НАСИЛИЮ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ</i>	93

СЛОВО СТУДЕНТУ

Емельянова Александра Сергеевна	
Ковалёва Ульяна Юрьевна	
<i>ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА КОНТЕНТ В ИНТЕРНЕТЕ</i>	100
Серкова Алина Сергеевна	
Синякова Яна Владиславовна	
<i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ФАНФИКОВ» В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»</i>	107

НАУКА И ПРАКТИКА

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34

Новиков Иван Сергеевич
аспирант кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
novikov.i.s@mail.ru

Научный руководитель
Ростовщиков Игорь Викторович
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, профессор кафедры
теории права и государственно-правовых
дисциплин Международного юридического
института
rostbox@list.ru

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ВОПЛОЩЕНИИ ЛИБЕРТАРНОЙ КОНЦЕПЦИИ В.С. НЕРСЕЯНЦА

Аннотация. В статье рассматривается одна из сравнительно новых для отечественной юриспруденции теорий – либертарная теория права, равно как именуемая концепция права. Проводится анализ конституционных прав и свобод человека и гражданина в контексте либертарной концепции В. С. Нерсеянца с целью показать практический потенциал идей знаменитого ученого-юриста для развития демократического правового статуса личности. Исследуется концепт, что концепция призвана быть в основе демократизации законодательства и правопорядка государства. Показано значение положений либертарной концепции для правотворчества и реализации права, усиления защиты прав и свобод человека и гражданина, которые провозглашены Конституцией РФ.

Ключевые слова: либертарная концепция права, права и свободы личности, история права, принцип формального равенства.

Novikov Ivan Sergeevich
Postgraduate student of the Department
of Theory of Law and Public Law Disciplines
at the International Law Institute.

Scientific supervisor
Rostovshchikov Igor Viktorovich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation, Professor of the
Department of Theory of Law and Public Law
Disciplines at the International Law Institute

ON THE QUESTION OF THE CONTENT AND IMPLEMENTATION OF THE LIBERTAR CONCEPT OF V.S. NERSESSYANTS

Abstract. The article examines one of the relatively new theories for Russian jurisprudence – the libertarian theory of law, the so-called concept of law. The article analyzes the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the context of the libertarian concept of V. S. Nersesyants in order to show the practical potential of the ideas of the famous legal scientist for the development of the democratic legal status of the individual. The concept is explored that the concept is intended to be the basis for the democratization of legislation and the rule of law of the state. The importance of the provisions of the libertarian concept for lawmaking and the realization of law, strengthening the protection of human and civil rights and freedoms, which are proclaimed by the Constitution of the Russian Federation, is shown.

Keywords: libertarian concept of law, individual rights and freedoms, constitutional law, philosophy of law, type of legal understanding, history of law, principle of formal equality.

Развитие института прав личности в России проходило через определенные этапы, на которые влияли социально-экономические и политические трансформации в обществе, что отражалось в правовой системе. Процесс этот затянулся на несколько веков и был охарактеризован неоднократной резкой сменой базовых парадигм государственного строя: монархия, авторитаризм, демократия. Но всегда основу таких изменений составляли фундаментальные философско-правовые концепции самых видных теоретиков и деятелей науки. Правовой основой организации и функционирования постсоветского российского общества выступает Конституция 1993 г., которая закрепила основы государственного устройства и основные права, и свободы личности, является гарантом демократического устройства страны.

Значительную роль в государственно-правовом строительстве России после распада административно-командной системы сыграли демократические взгляды, идеи и

концепции видных отечественных ученых-юристов. Здесь особо следует выделить либертарную теорию теоретика, историка права, прославившегося философско-правовыми парадигмами Владика Сумбатовича Нерсесянца, базировавшегося на идеоме необходимости общества преодолеть широкую зависимость всех сфер жизни общества от государственной власти. Проанализировав идеи различных философов и видных деятелей науки, В.С. Нерсесянец сформулировал свою оригинальную концепцию, провозглашающую свободу, независимость и равенство индивидов. В дополнение к этому он противопоставил позитивистским и естественно-правовым концепциям права свою философско-правовую парадигму. Следует заметить, что идеи В. С. Нерсесянца, при их высоких оценках в науке, оказались сложно реализуемы на практике.

Либертарно-юридическая теория права и государства (или либертарная теория права и государства), разработанная В.С. Нерсесянцем в 70-90-х гг. XX века, стала представлять собой самостоятельное направление в российской философии права, конкурирующее с иными типами понимания права в России, в частности с позитивистской теорией права в её вариантах, с сугубо естественно-правовым направлением. Эта концепция стала оказывать влияние и на практику перестроечного государственно-правового строительства.

Принятая в декабре 1993 г. Конституция России стала новым шагом в развитии прав и свобод человека и гражданина в нашей стране. Принципиальными положениями действующей Конституции¹ служит то, что человека, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2), что они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ст. 17). Таким образом, Конституция воплотила в себя основные нормы всех общепризнанных универсальных международно-правовых документов по правам человека.

Сегодня признание в России прав человека, его свободы связаны с идеями, которые развивал в своей философско-правовой концепции В. С. Нерсесянец. Современный контекст сближает его теорию с правами и свободами личности, гарантированными Конституцией Российской Федерации. Он выражал мысль, что государство и право не должны

¹ Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237. — 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 января 2009. — № 1. — Ст. 1–2; Собрание законодательства Российской Федерации. — 10 февраля 2014. — № 6. — Ст. 548; Собрание законодательства Российской Федерации. — 28 июля 2014. — № 30 (Ч. I). — Ст. 4202; Собрание законодательства Российской Федерации. — 16 марта 2020. № 11. Ст. 1416.

ограничивать личность для обеспечения свобод и независимости, которые гарантирует данный фундаментальный документ Российского права.

Либертарная теория, одно из наиболее развитых проявлений философского подхода к праву, возникла именно в России, возможно, потому что в стране всегда была острая потребность в критической оценке правовой системы со стороны общества.

Концепция В. С. Нерсесянца, заключающаяся в нестандартном взгляде на понятие права и его роль в структуре науки, который провозглашает принцип, кардинально отличающий данную теорию от позитивистских и естественно-правовых воззрений. Данное обстоятельство свойственно именно российской действительности и наличие такого подхода характерно именно в тех реалиях, которые составляют социально-культурный фон российского общества.

Фундаментальный принцип различения права и закона с последующим выделением понятия как «всеобщего и равного выражения свободы личности»¹ высказал В. С. Нерсесянц еще в 1970-х гг. Это послужило отправной точкой критики позитивистской концепции права доперестроечной России. Итогом явилось создание цивилизма – особого направления среди существующих общественно-экономических формаций.

Критикуя современные правовые воззрения, В. С. Нерсесянц приходит к выводу, что недостатки субъективности естественно-правовых теорий можно нивелировать соблюдением принципа формального равенства, как объективного обоснования права. Суть этой идеи состоит в равенстве «свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему для всех масштабу, единой норме, равной мере»².

Равенство, в парадигме В. С. Нерсесянца, представляет собой свободу социальных субъектов. Оно выступает их гарантом свободы выбора в обществе. Произвол власти сменяется свободой, что является высшей справедливостью, тождественной праву. Но без позитивного, естественного права, государство не смогло бы функционировать по задумке В. С. Нерсесянца. Между правом и позитивным законом обязательно должна существовать прослойка – институт, обеспечивающий обязательный его характер для всех. Диалектическая трактовка понятий государства и права такова: «две взаимосвязанные части единого по своей сущности способа, порядка и формы бытия, признания, выражения и осуществления свободы людей в их социальной жизни»³.

¹ Нерсесянц В. С. Юриспруденция. М., 1998. С. 33

² Нерсесянц В. С. Право – математика свободы. М., 1996. С. 148.

³ Нерсесянц В. С. Юриспруденция. М., 1998. С. 37-38.

Теория В.С. Нерсесяна может быть описана как «гармоничный и системный синтез теорий позитивизма и природного права, однако она больше ориентирована на государственную организацию правовой реальности»¹. Философ развивает понимание двух терминов «свобода» и «формальное равенство», выражая их в принципе: «люди свободны настолько, насколько они равны, и равны настолько, насколько свободны»². Что безусловно преобразует всю систему государственной, законодательной, исполнительной и судебной власти в инструменты реализации прав и свобод единых для всех субъектов права.

В. С. Нерсесянц фундаментально осмысляет концепции И. Канта и выражает свой императив: «не желай другому того, чего не желаешь самому себе»³ в согласовании с кантовским: «поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом»⁴. Суть этих принципов состоит в том, что правовым является субъект, согласующий свою независимую и автономную волю и действия с другими индивидами, а не моральным, как утверждал И. Кант.

«Право – это равная мера свободы»⁵ – основной тезис В. С. Нерсесянца, постулируя свою либертарно-правовую концепцию. Но и Г. Гегель был близок к такому пониманию с одним лишь отличием, что право в его концепции это - наличное бытие свободы. При отсутствии «меры» определение теряет тождество свободы и равенства, что является обязательным в либертарно-юридическом концепте. «Право - математика свободы»⁶ провозглашает философ права.

С точки зрения соотношения права и неправа, правовых и неправовых доктрин, В. С. Нерсесянц проводит черту и отделяет государство от права. Государство лишь обеспечивает равный доступ к благам индивидов, но не может выступать носителем права. Формальное равенство – это нетривиальный, находящийся в постоянном историческом

¹ Четвернин В. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Специальный выпуск. - М.: Ин-т права и публичной политики, 2003, № 4 (45). - С. 28-36

² Четвернин В. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Специальный выпуск. - М.: Ин-т права и публичной политики, 2003, № 4 (45). С. 28-36.

³ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4. Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М., 2001. С. 260.

⁴ Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4. Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М., 2001. С. 260.

⁵ Нерсесянц В.С. Право и культура: предмет и проблемы юридической аксиологии. М., 2002. С. 15.

⁶ Нерсесянц В. С. Право - математика свободы опыт прошлого и перспективы. М., Юрист, 1996. 157 с.

процессе изменения этап равноправия. При постоянно дифференцирующем обществе данное понятие всегда будет дополняться и уточняться.

Возникает вопрос – как с позиции теории В. С. Нерсесянца могли бы взаимодействовать современные общественные, гражданские и государственные институты, где место либертарно-правовой концепции и как ее можно обосновать? Безусловно научность ее подтверждена, она является историческим, философским и политико-правовым феноменом, который пока не нашел реального выражения ни в одной общественно-экономической формации. Социализм в России потерпел поражение, коммунизм не наступил и никогда не мог наступить. Поэтому философ предлагает цивилизм, призванный разрешить противоречия между неудавшейся социальной идеологией СССР и развивающимся капитализмом РФ. «Ограниченная позитивная диалектика Гегеля»¹, как утверждал В. С. Нерсесянц, является основой капитализма, в то время как «радикальная негативная диалектика Маркса кончается антикапитализмом. Концепция цивилизма продолжает развитие диалектики исторического процесса, преодолевая ограничения гегелевской диалектики и негативизм Марксовой версии диалектики исторического процесса»².

Стоит отметить, что большой вес имеет обстоятельство, свидетельствующее о большом интересе к концепту В. С. Нерсесянца в мировом сообществе, особенно в странах Северной Европы. Предлагается практическое применение его идей. Например, в виде безусловной экономической поддержки населения страны путем крупных финансовых выплат (при этом предлагается изменить социальные и налоговые обременения). Вместе с тем такой подход требует фундаментальных научных теоретических разработок в совокупности с экономическим обоснованием и внедрением такого рода монетарной политики. Рассуждая с точки зрения цивилизма, внедрение политики безусловных финансовых инвестиций в членов общества не кажется не реализуемой на практике. Независимо ни от чего субъект права получает возможность владеть определенной частью имущества (собственностью), которая защищается и гарантируется, причем в равной степени. Принцип В. С. Нерсесянца в данном примере о формально равных возможностях реализуется в полной мере. Социальные конфликты и противоречия таким образом должны быть сведены к минимуму.

Говоря о дальнейшем выражении постулатов В. С. Нерсесянца, невозможно не коснуться конституционных прав человека в обществе. По своей сути они являются частью

¹ Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2020. 848 с.

² Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. Юридическое издательство Норма, 2024. 64 с.

того права, о котором говорит философ. Обращаясь ко второй главе Конституции РФ видно, что в данном документе провозглашаются свободы, которые так важны при построении государства с формально равными индивидами. Однако это всего лишь право в его позитивном виде, конституция не гарантирует, что данные права будут присутствовать в равной степени у всех граждан в государстве. Задача же либертарно-юридической концепции заключается в синтезе таких теоретических конструктов, которые могли бы быть встроены в конституционные-правовые формы реализации прав человек с соблюдением основного принципа формального равенства.

Как и любая теория, идея цивилизма является идеальной формой, к которой может и должен стремиться человеческий индивид и общество, однако практическая реализация его составляет наиболее трудный и спорный вопрос, который на сегодняшний день активно пытаются решить во всем мировом сообществе. Концепция В. С. Нерсесянца является новой идеей, основанной на опыте и большом количестве философско-правовых исследований, что может стать фундаментом для выстраивания конституционных свобод в соответствии с принципами данного воззрения.

Подводя итоги вышеизложенному, можно охарактеризовать либертарное правопонимание как логический инструмент для синтеза новых демократических идей. Принцип формального равенства помогает соединению разных политико-правовых и философских постулатов и может существовать на их стыке. Проблема конституционного развития прав и свобод личности в этой связи перестает являться таковой и переходит в другую плоскость. Их реализация становится частью механизма права, которое всецело направляется на обеспечение свободы и формального равенства индивидов в общественной структуре.

Научный потенциал либертарной концепции права позволяет ей быть эффективным теоретическим инструментом решения актуальных задач государственно-правового строительства на основах свободы и демократии, прав человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 256 с.
2. Бурлацкий Ф.М. Проблемы прав человека в СССР и России (1970-80-е и начало 90-х годов / Под общ. ред. О.О. Миронова. М.: Научная книга, 1999. 279 с.
3. Гегель Г. Философия права / Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В. С. Нерсесянц; АН СССР, Ин-т философии. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Издательство: Международные Отношения, 2024. 456 с.
5. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4. Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения» / под ред. Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. М., 2001.

6. Нерсесянц В. С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Издательство: Юридическое издательство Норма, 2024. 64 с.
7. Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. М.: Рос. право, 1992. 352 с.
8. Нерсесянц В.С. Право - математика свободы: Опыт прошлого и перспективы. М.: Юристъ, 1996. 160 с.
9. Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема. - В кн.: Вопросы философии права. М., 1973. С. 39-43.
10. Нерсесянц В. С. Философия права. М., 2020. 848 с.
11. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства: для юридических вузов и факультетов / Нерсесянц В.С. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 288 с.
12. Рябченко Е. В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. 200 с.
13. Четвернин В. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. Специальный выпуск. - М.: Ин-т права и публичной политики. 2003. № 4 (45). С. 28-36.
14. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // Российская газета. — 1993. — № 237. — 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. — 5 января 2009. — № 1. — Ст. 1–2; Собрание законодательства Российской Федерации. — 10 февраля 2014. — № 6. — Ст. 548; Собрание законодательства Российской Федерации. — 28 июля 2014. — № 30 (Ч. I). — Ст. 4202; Собрание законодательства Российской Федерации. — 16 марта 2020. № 11. Ст. 1416.
15. Четвернин В. А. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2004. № 4.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342

Тутаринова Наталья Николаевна
Ассистент кафедры уголовного права Астраханского
государственного университета,
Адвокат Астраханской областной коллегии адвокатов

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУДОВ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ АЛЕКСАНДРА II: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ ОПЫТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию ряда проблем, связанных с зарождением института суда с участием присяжных заседателей в царской России во второй половине XIX века. На основе сравнительного анализа, автор выделяет ряд общих и отличительных черт организации судов с участием присяжных заседателей в царской и в современной России, полагая возможным частичное использование опыта судебной реформы Александра II. В теоретико-методологическом аспекте здесь необходим более взвешенный и разумный подход, по возможности, очищенный от трендов и кратковременных модных тенденций, ориентированный на долгосрочную перспективу и направленный, безусловно, на государственные интересы России. Несмотря на свое якобы «английское» происхождение (если брать за основу средневековье), в действительности институт коллегии присяжных претерпел весьма длительную апробацию в России с 1864 по 1920 гг., причем данная конституционно-правовая модель имеет неоспоримые преимущества по сравнению с коллегией профессионального судьи и двух народных заседателей. Этому, главным образом, способствует институциональное разграничение процессуальных функций профессионального правосудия и участия народа в отправлении правосудия по уголовным делам.

Ключевые слова: правосудие, присяжные заседатели, конституционализм, разделение властей, состязательный процесс, прокуратура, адвокатура.

**INSTITUTIONALIZATION OF COURTS WITH JURY PARTICIPATION IN THE
JUDICIAL REFORM OF ALEXANDER II: HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE
AND ITS SIGNIFICANCE FOR MODERN RUSSIA**

Abstract. The article is devoted to the study of a number of problems associated with the emergence of the institution of jury trials in Tsarist Russia in the second half of the 19th century. Based on a comparative analysis, the author identifies a number of common and distinctive features of the organization of jury trials in tsarist and modern Russia, believing that it is possible to partially use the experience of judicial reform of Alexander II. In the theoretical and methodological aspect, a more balanced and reasonable approach is needed, if possible, cleared of trends and short-term fashion trends, oriented towards the long term and, of course, aimed at the state interests of Russia. Despite its supposedly “English” origin (if we take the Middle Ages as a basis), in fact, the institution of the jury has undergone a very long testing in Russia from 1864 to 1920, and this constitutional and legal model has undeniable advantages compared to the board of a professional judge and two people's assessors. This is mainly facilitated by the institutional separation of the procedural functions of professional justice and the participation of the people in the administration of justice in criminal cases.

Keywords: justice, jurors, constitutionalism, separation of powers, adversarial process, prosecutor's office, legal profession.

Ключевую роль в процессе историко-правовой институционализации судов с участием присяжных заседателей сыграли реформы царя-освободителя Александра II, однако следует признать, что учреждение судов с участием присяжных заседателей предлагалось монархам и ранее. Так, в работе Уложенной комиссии в 1767 году формирование судов присяжных предлагал Екатерине II отечественный правовед С.Е. Десницкий, его идеи не были приняты. Аналогичным образом в 1809 году Александра I в необходимости введения суда присяжных безуспешно убеждал М.М. Сперанский. К развитию присяжной юстиции в России активно призывали революционные проекты декабристов, о чем свидетельствует наличие данной позиции одновременно в двух

программных актах – «Конституции» Н.М. Муравьева¹ и «Русской Правде» П.И. Пестеля². Так, по проекту Н.М. Муравьева, в юрисдикцию судов присяжных должны были входить все без исключения уголовные дела, а также гражданские тяжбы при размере исковых требований более чем в 25 рублей. Исторически так сложилось, что движение декабристов было подавлено Николаем I, после чего наступил период глубокой реакции, в условиях которой учреждение суда присяжных выглядело бы совершенно невозможным. И только в период царствования Александра II созрели государственно-правовые условия для проведения крупной судебной реформы.

До судебной реформы Александра II суд скорее ассоциировался с «расправой», чем с «правосудием» и «справедливостью». Судебная машина выглядела весьма неповоротливой и осуществляла в качестве одной из основных своих функций обеспечение лояльности действующей государственной администрации. Производство по уголовным делам было, главным образом, заочным и осуществлялось без адвоката. Волокита и произвол, зачастую – излишняя жестокость судебных решений вызывали естественный протест в государственно-правовой мысли, что побудило, в конечном итоге, Д.Н. Блудова и С.И. Зарудного к выработке комплексной концепции судебной реформы и ее предложению для одобрения царствующего монарха.

Судебная реформа второй половины XIX века базировалась на совершенно новых принципах правосудия, которые значительным образом отличали ее от предыдущей, «екатерининской» модели судоустройства. Правосудие должно было стать состязательным, независимым, бессловным и открытым. В уголовном процессе это выражалось в разграничении процессуальных функций суда, обвинения и защиты³. В качестве основной гарантии независимости правосудия выдвигалось юридическое требование невмешательства государственной администрации в кадровые вопросы судебной системы: исполнительно-распорядительное ведомство лишалось права снять или заменить судью. Даже император был не вправе отменить приговор, однако к его компетенции относилось помилование как особая форма проявления гуманизма и милосердия со стороны

¹ См.: *Маханько К.А.* «Конституция» Н.М. Муравьева как один из источников развития российской государственности // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. – Тамбов, 2018. С. 66.

² См.: *Астафичев П.А.* Поиск оптимальной модели организации российского общества: «Русская Правда» П.И. Пестеля и ее влияние на представления о конституционном государстве в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – СПб., 2021. С. 125.

³ См.: *Николаева А.И.* Судебная реформа 1864 года (к 200-летию со дня рождения Александра II) // Проблемы управления – 2018. – М.: ГУУ, 2018. С. 180.

царствующего дома, если это оправдывалось соответствующими нравственными обстоятельствами и личными представлениями монарха о должном и справедливом¹.

Вследствие судебной реформы Александра II в стране получила институционализацию система двух судов – коронных и мировых. Коронные суды включали в себя Правительствующий Сенат, судебные палаты и окружные суды. Таким образом преодолевалась многоступенчатость дореформенной судебной системы, блокировался ряд ее органических недостатков (право губернаторов отменять решения губернских и уездных судебных инстанций, ограниченное право подсудимых на обжалование, «запутанность» судебной системы и отсутствие в ней надлежащего единообразия, господство формальных подходов к исследованию доказательств, письменный характер судопроизводства² и др.).

Судебная реформа второй половины XIX века в России равносильна, на наш взгляд, крупным революционным преобразованиям³. Стало подвергаться критике и последовательному искоренению верховенство судебной канцелярии; была объявлена цель на преодоление коррупции среди судебных чиновников; стали уходить в прошлое неудовлетворительный состав судов и неподготовленность представителей судебной власти к отправлению правосудия, устарелые судебные порядки. Вместо этого получали импульс к развитию право на юридическую защиту, создание профессиональной адвокатуры и состязательное судоговорение⁴. Александр II в Указе об утверждении Судебных уставов (Учреждение судебных мест, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями) произнес ставшие «крылатыми» фразы о необходимости создать «суд скорый, правый, милостивый и равный», чтобы «возвысить судебную власть и дать ей самостоятельность», в которой действительно нуждалось российское общество, и таким образом «утвердить в народе то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние».

Полагаем при этом, что значение судебной реформы Александра II не следует идеализировать и абсолютизировать, во всяком случае, ввиду следующих историко-правовых обстоятельств: во-первых, предыдущая («екатерининская») система правосудия была не до такой степени «плоха» и несовершенна, чтобы ее полностью менять и

¹ См.: *Филонов Г.А., Черных В.С.* Судебная реформа Александра II // Территория науки. 2015. № 4. С. 26.

² См.: *Терновцов А.* Великая судебная реформа Александра II // Человек и закон. 2021. № 12. С. 34.

³ См.: *Селезнева Н.М.* О непреходящей ценности Судебной реформы Александра II // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. – СПб., 2019. С. 357.

⁴ См.: *Лежнин О.Д.* Развитие судебной системы России (от реформы Александра II до настоящего времени) // Правовое образование. – Ростов-на-Дону, 2021. С. 418.

искоренять (отдельные элементы нуждались, на наш взгляд, в сохранении для обеспечения государственно-правовой преемственности); во-вторых, последующие контрреформы Александра III во многом показали неподготовленность российского общества к таким крупным социально-правовым преобразованиям, как коренное переустройство судебного следствия, прокуратуры, нотариата и присяжных поверенных (особенно вследствие сохранения пережитков крепостного права и фактического гражданского неравенства)¹. Тем не менее, именно вследствие судебной реформы Александра II в России появился институт суда с участием присяжных заседателей², причем он функционировал в течение сравнительно продолжительного исторического периода (в отдельных регионах советской России суды с участием присяжных заседателей действовали вплоть до завершения гражданской войны в 1920 году).

Основные черты судебной реформы второй половины XIX века с точки зрения института суда с участием присяжных заседателей можно охарактеризовать следующим образом. Мировые суды были обособлены от коронных судов и с институционально-правовой точки зрения не предполагали возможность отправления правосудия с участием присяжных заседателей. Следовательно, подведомственные мировой юстиции юридические дела полностью исключались из-под юрисдикции судов с участием присяжных заседателей. Мировые судьи действовали в границах судебных участков, чему соответствовали участковые мировые судьи, но дополнительно к этому были возможны почетные и добавочные мировые судьи. В качестве второй инстанции по делам, подведомственным мировым судьям, выступали мировые съезды, организуемые по округам. Их основная компетенция заключалась в рассмотрении апелляционных жалоб, решение по которым было окончательным и могло быть обжаловано лишь в кассационном порядке в Правительствующем Сенате³. Производство в мировой юстиции выглядело упрощенным, чаще всего – без адвоката, и его главным предназначением было обеспечение доступности для неграмотных и малоимущих подданных Российской империи.

Принципиально иначе организовывались коронные суды. Основной административно-территориальной единицей, в которой организовывались первичные элементы коронного правосудия, являлись округа окружных судов. Сами коронные судьи были профессиональными и несменяемыми. Именно в этих округах действовали коллегии

¹ См.: Жильцов Н.А. Реформа судебной системы в период правления Александра III // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 4. С. 32.

² См.: Дашаев С.М. Создание института присяжных заседателей – центральный элемент судебной реформы Александра II // Фестиваль права. – Ставрополь, 2021. С. 65.

³ См.: Оганесян Р.Г. Институт кассации в период реформирования Правительствующего Сената во второй половине XIX века // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 43.

присяжных (12 действующих и шесть запасных), причем правило подведомственности выглядело достаточно просто: все уголовные дела при нормативном сроке наказания свыше одного года и четырех месяцев, должны были быть подведомственными коронному суду с участием 12-ти присяжных заседателей. Таким образом, в окружных судах уголовные дела сравнительно небольшой степени тяжести разрешались профессиональными судьями, в то время как все другие дела (наказание свыше одного года и четырех месяцев) – судами с участием присяжных заседателей.

С институтом окружного суда с участием коллегии присяжных был тесно взаимосвязан институт судебных палат. Подчеркнем, что в судебных палатах заседали исключительно коронные судьи, которые по должности являлись членами судебной палаты. Судебные палаты представляли собой полностью коронный суд, в котором коллегии присяжных не допускались. Основной функцией судебных палат являлось рассмотрение апелляций на решения окружных судов, однако решения окружных судов с участием присяжных заседателей апелляционному обжалованию в судебных палатах не подлежали. С точки зрения возможности апелляционного обжалования решения судов с участием присяжных заседателей имели статус окончательных, не подлежащих обжалованию. Но они могли быть кассированы в Правительствующем Сенате.

Но при этом в окружных судах организовывались так называемые «обвинительные камеры». Именно они решали вопрос о том, какие уголовные дела подлежат рассмотрению окружными судами с участием присяжных заседателей. Прокурор и следователь были не вправе своим решением прекращать уголовные дела. Судебная палата определяла, прекратить уголовное дело или предать обвиняемого суду с участием присяжных. Пользуясь аналогией с англо-саксонской системой большого и малого жюри, заметим, что в царской России функции большого жюри были возложены на судебные палаты. Очевидно, что при таких обстоятельствах институциональная необходимость в организации большой коллегии присяжных отсутствовала.

Сравнивая данную систему с действующей в современной России моделью организации судов с участием присяжных заседателей, следует подчеркнуть более полное соблюдение в ходе реформы Александра II принципа правовой определенности. Система судов с участием присяжных во второй половине XIX века в царской России была довольно ясной, юридически более строгой, четкой, точной и недвусмысленной¹. Выделим, в связи с этим, ее следующие основные элементы:

¹ См., например: *Тараканова Н.Г.* Суд да дело: реализация судебной реформы Александра Освободителя // Центр и периферия. 2003. № 1. С. 81. *Файзуллина А.С., Ахметова А.Т.* Судебная реформа Александра II // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. С. 89.

во-первых, коллегии присяжных организовывались только в окружных судах (их не было и не могло быть на уровнях мировых судей, мировых съездов, судебных палат и в Правительствующем Сенате);

во-вторых, функцию предания суду (полномочие большого жюри преимущественно в странах с англо-саксонской правовой системой) законодатель возлагал на вышестоящие окружным судам судебные палаты (такими полномочиями, во всяком случае, не обладали ни следователи, ни прокуроры);

в-третьих, с точки зрения апелляционного обжалования вердикты коллегий присяжных были окончательными, что придавало им дополнительный вес и значение (в судебной палате, которая осуществляла ранее функцию большого жюри по преданию суду, нельзя было обжаловать решение присяжных в апелляционном порядке);

в-четвертых, вердикты коллегий присяжных не были окончательными с точки зрения возможности их кассации в Правительствующем Сенате (последний к тому времени окончательно оформился в институт судебной власти в отличие от первоначального замысла Петра I, который мыслил Сенат как своего рода субституцию в отсутствие монарха¹ под прокурорским «оком государевым»). Прокуроры и их товарищи, а также судебные следователи, судебные приставы и нотариусы – все это во второй половине XIX века и далее вплоть до установления советской власти были институции при окружных судах.

В советский период истории, если не считать сравнительно краткосрочный период «революционной законности», весьма прочно закрепились коллегиальная модель состава районных и приравненных к ним судов из трех человек – профессионального судьи и двух народных заседателей, чьи процессуальные функции не разделялись, причем формально два голоса народных заседателей «перевешивали» равный им голос председательствующего в процессе профессионального судьи². В некоторой степени это напоминает историко-правовые паттерны германской системы правосудия, которые в свое время активно защищал и пропагандировал Гие-Глунок (суд присяжных не является «коренящимся» в истории; следует активнее опираться на национальные учреждения, каковыми были выборные заседатели, образующие с профессиональным судьей одну коллегию без какой-либо дифференциации их процессуальных функций).

¹ См.: *Калинин Т.Р.* Правительствующий Сенат при Петре Великом: проблема верховной власти // Конституционно-правовые проблемы в контексте общей теории и истории государства и права. – Пятигорск, 2022. С. 124.

² См.: *Кухаренко Т.А.* Комментарий к Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». – М., 2012. С. 32.

Исследование тенденций постсоветского реформирования судебной системы в России также нацеливает ученых и практиков на анализ латинского принципа *vice versa* в приложении к проблеме институционализации судов с участием присяжных заседателей. Является ли этот институт «коренящимся» в русской истории? С точки зрения судебной реформы Александра II ответ положительный, если же брать за основу не менее продолжительный опыт советского времени, ответ будет отрицательным. Следует ли в современной России наращивать потенциал коллегии присяжных или целесообразно, хотя бы отчасти, «вернуться» к прежней модели народных заседателей? В значительной мере это наблюдается при организации в современном обществе арбитражного правосудия, хотя в судах общей юрисдикции институт народных заседателей прекратил свое существование с 2004 года.

В связи с этим необходимо заметить, что после конституционной реформы 1993 года идея учреждения и активного государственно-правового развития коллегий присяжных была, своего рода, «модой», неким «романтическим увлечением» законодателей, одной из «генеральных идей» в контексте демократических преобразований в судебной системе. Прежний опыт коллегий в составе профессионального судьи и двух народных заседателей с категоричностью отвергался как якобы присущий «отжившему» советскому строю и полностью чуждый предстоящим демократическим реформам. Необходимо было скорее «двигаться вперед», чем «оглядываться назад»¹. Это в 1993 году был некий тренд конституционно-правового развития², сомнения в правильности которого в общественном мнении вызывали либо усмешку, либо резкую и безоговорочную критику. Нечто подобное, только *vice versa*, наблюдается в наши дни. Набирают популярность идеи патриотической ориентации, стремления к поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей и сложившихся государственно-правовых институтов, которые апробированы отечественной политической историей. Каким же образом, в связи с этим, юридической науке следует оценивать институт суда с участием присяжных заседателей?

Полагаем, что в теоретико-методологическом аспекте здесь необходим более взвешенный и разумный подход, по возможности, очищенный от трендов и кратковременных модных тенденций, ориентированный на долгосрочную перспективу и направленный, безусловно, на государственные интересы России. Несмотря на свое якобы «английское» происхождение (если брать за основу средневековье), в действительности институт коллегии присяжных претерпел весьма длительную апробацию в России с 1864

¹ См.: *Вилкова Т.Ю.* Кризис института народных заседателей? // *Российская юстиция.* 1998. № 2. С. 5.

² См.: *Марьин А.Е.* Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991-2004 гг. // *История государства и права.* 2013. № 12. С. 47.

по 1920 г., причем данная конституционно-правовая модель имеет неоспоримые преимущества по сравнению с коллегией профессионального судьи и двух народных заседателей. Этому, главным образом, способствует институциональное разграничение процессуальных функций профессионального правосудия и участия народа в отправлении правосудия по уголовным делам.

Советская модель коллегии из профессионального судьи и двух народных заседателей продемонстрировала свою жизнеспособность, главным образом, потому что в составе народных заседателей действовали специально подобранные для этого граждане, которые не были склонны к возражению и, как правило, полностью соглашались с позицией профессионального судьи. Идеологическая машина советского времени умела обеспечить подобную юридическую лояльность народных заседателей. В современной России представить это весьма сложно. Вероятнее всего, гипотетическое расширение состава судов общей юрисдикции за счет института народных заседателей привело бы к тому, что представители от народа, пользуясь своим юридическим правом перевеса голосов, стали бы фактически подменять профессиональных судей, разрешая не только вопросы факта (что допустимо и поощряемо), но и вопросы права (что, напротив, должно оставаться строго в границах компетенции профессионального правосудия, т. е. юристов, имеющих достаточные правовые познания и соответствующий опыт юрисдикционной деятельности).

В свою очередь, представляется отрицательной и гипотетическая модель, при которой граждане были бы полностью лишены своего конституционного права на участие в отправлении правосудия (ст. 32 Конституции РФ) с организацией полностью «профессиональной» судебной системы. Это подрывало бы доверие общества к судебной власти и публичной государственной деятельности¹, поскольку в демократическом и конституционном государстве граждане должны пользоваться полноценным избирательными правами, правом на равный доступ к публичной службе и правом на участие в отправлении правосудия. Наиболее подходящей для этого формой с точки зрения обеспечения участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам, на наш взгляд, является институт суда с участием присяжных заседателей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафичев П.А. Поиск оптимальной модели организации российского общества: «Русская Правда» П.И. Пестеля и ее влияние на представления о конституционном

¹ См., например: *Реховский А.Ф.* Об участии народных заседателей в уголовном судопроизводстве Японии // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 291. *Бриссон С.* Франция: в качестве эксперимента с 2012 года народные заседатели появятся в исправительных судах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 34.

- государстве в России // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – СПб., 2021. С. 125.
2. Бриссон С. Франция: в качестве эксперимента с 2012 года народные заседатели появятся в исправительных судах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 8. С. 34.
 3. Вилкова Т.Ю. Кризис института народных заседателей? // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 5.
 4. Дашаев С.М. Создание института присяжных заседателей – центральный элемент судебной реформы Александра II // Фестиваль права. – Ставрополь, 2021. С. 65.
 5. Жильцов Н.А. Реформа судебной системы в период правления Александра III // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 4. С. 32.
 6. Калинин Т.Р. Правительствующий Сенат при Петре Великом: проблема верховной власти // Конституционно-правовые проблемы в контексте общей теории и истории государства и права. – Пятигорск, 2022. С. 124.
 7. Кухаренко Т.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». – М., 2012. С. 32.
 8. Лежнин О.Д. Развитие судебной системы России (от реформы Александра II до настоящего времени) // Правовое образование. – Ростов-на-Дону, 2021. С. 418.
 9. Марьин А.Е. Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991-2004 гг. // История государства и права. 2013. № 12. С. 47.
 10. Маханько К.А. «Конституция» Н.М. Муравьева как один из источников развития российской государственности // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. – Тамбов, 2018. С. 66.
 11. Николаева А.И. Судебная реформа 1864 года (к 200-летию со дня рождения Александра II) // Проблемы управления – 2018. – М.: ГУУ, 2018. С. 180.
 12. Оганесян Р.Г. Институт кассации в период реформирования Правительствующего Сената во второй половине XIX века // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 3. С. 43.
 13. Реховский А.Ф. Об участии народных заседателей в уголовном судопроизводстве Японии // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 291.
 14. Селезнева Н.М. О непреходящей ценности Судебной реформы Александра II // Александр II и его время. К 200-летию со дня рождения. – СПб., 2019. С. 357.
 15. Тараканова Н.Г. Суд да дело: реализация судебной реформы Александра Освободителя // Центр и периферия. 2003. № 1. С. 81.

16. Терновцов А. Великая судебная реформа Александра II // Человек и закон. 2021. № 12. С. 34.
17. Файзуллина А.С., Ахметова А.Т. Судебная реформа Александра II // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5. С. 89.
18. Филонов Г.А., Черных В.С. Судебная реформа Александра II // Территория науки. 2015. № 4. С. 26.

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО/ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347

Авдеев Степан Олегович
аспирант кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института
stepan.avdeev@mail.ru

Конистаркина Алевтина Викторовна
доцент кафедры теории права и
государственно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
консультант-юрист юридической службы
Управы района Марфино г. Москвы
allakonee@yandex.ru

ДЕТСКАЯ ДЕБЕТОВАЯ КАРТА КАК НОВЫЙ СПОСОБ ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НОВАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Анализируется история возникновения «Детской банковской карты» и способов её применения несовершеннолетними гражданами Российской Федерации. Рассматривается воздействие «Детской карты», предоставляемой банковскими организациями на несовершеннолетних граждан Российской Федерации, их права, обязанности. Исследуются способы обмана мошенниками несовершеннолетних граждан Российской Федерации при помощи цифровых платформ, с использованием психологического воздействия посредством ключевых фраз, связанных с развлекательными программами, телефонами, чат сервисов и возможности контроля несовершеннолетних со стороны их родителей (законных представителей, опекунов). Поставлен вопрос надежности мер безопасности «Детской банковской карты» на примере дебетовой карты Детская Сберкарта, предоставляемой банковской организацией ПАО «Сбербанк».

Ключевые слова: детская карта, денежные средства, несовершеннолетние, банк, мошенничество, счет, мобильное приложение, цифровой формат, законный представитель, инструктаж.

Avdeev Stepan Olegovich
Postgraduate student of the Department of
Theory of Law and Public Law Disciplines at the
International Law Institute

Konistarkina Alevtina Viktorovna
Associate Professor of the Department of
Theory of Law and Public Law Disciplines at the
International Law Institute, Legal Consultant at the
Legal Service of the Marfino District Council in
Moscow

CHILDREN'S DEBIT CARD AS A NEW WAY OF LEGAL CONTROL OVER MINORS AND A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL FRAUD

Abstract. The article analyzes the history of the "Children's Bank Card" and the ways it is used by minors of the Russian Federation. The impact of the "Children's Card" provided by banking organizations on minor citizens of the Russian Federation, their rights and obligations are considered. The methods of fraudsters deceiving minors of the Russian Federation using digital platforms, using psychological influence through key phrases related to entertainment programs, phones, chat services and the possibility of control of minors by their parents (legal representatives, guardians) are investigated. The question of the reliability of the security measures of the "Children's Bank Card" is raised on the example of the debit card Children's Savings Card provided by the banking organization Sberbank PJSC.

Keyword: children's bank card, cash, minors, bank, fraud, account, mobile application, digital format, legal representative, briefing.

Государство как институт публичной власти проводит политику контроля движения финансовых средств, которыми могут владеть несовершеннолетние недееспособные или частично недееспособные лица (ст.28 ГК РФ)¹, особенно это тенденция проявляется в условиях совершенствования технологий предоставления банковских услуг в Российской Федерации.

В современных условиях вопрос наличия денежных средств в руках несовершеннолетних лиц встает как никогда остро, а всё в связи с появлением «Детской

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Режим доступа - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/cc856395792cdd3ebdb55d49f5f2f9b8d6cabced/ (Дата обращения 10.09.2024)

карты», которая является очередным признаком перехода общественных отношений в цифровой формат.

Для начала стоит понять, что такое «Детская карта». Это дебетовая карта, предназначенная для несовершеннолетних лет от 6 до 14 лет, которая зарегистрирована на имя родителя или законного представителя ребенка. Данный инструмент оборота цифровых денежных средств имеет не только привычные функции в виде распоряжения денежными средствами несовершеннолетних лиц, но также и осуществляет финансовый контроль за их операциями в публичной финансовой сфере.

Термин «Детская банковская карта» появился сравнительно недавно в сфере банковских услуг 2016 г.,¹ когда был введен продукт «Kids» от АО «Альфа-Банк», предназначавшийся для использования несовершеннолетними лицами. Основной задачей карты, помимо создания условий для использования денежных средств предоставляемых официальными представителями (родителями, опекунами) в цифровом формате, было осуществление контроля за финансовыми операциями несовершеннолетних.² Банк предоставлял родителям (законным представителям, опекунам) детей возможность следить за тратами денежных средств их, в том числе контролировать финансовые операции в торговых точках, развлекательных и иных общественных местах. В последствии данный вид карты стал популярным и появился как банковский продукт в других коммерческих организациях. Кредитные организации стали расширять круг возможностей использования такой финансовой услугой, предлагать упрощенные условия для ее оформления и оперативного ввода в систему платежей.

Самым ярким и наглядным примером тенденции правового финансового регулирования банковской услуги явился коммерческий опыт Сбербанка, представленный «Детской СберКартой». Главными условиями получения «Детской банковской карты» является наличие гражданства Российской Федерации у несовершеннолетнего, а также у его законного представителя (родителя).

Следующим условием является паспорт законного представителя (родителя, опекуна), а также документ свидетельствующий о возможности представлять интересы ребенка, в случае если это опекун, свидетельство о рождении ребенка в Российской Федерации. В случае, если ребенок является иностранцем, то потребуются такие документы как вид на жительство, разрешение на временное проживание, виза или миграционная

¹ Кудряшов В. С., Загоскина Е. О. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Juvenis scientia*. 2017. №4. С.27-31.

² Банкинг на вырост. Режим доступа - <https://bosfera.ru/bo/banking-na-vyrost> (Дата обращения: 01.09.2024)

карта. Исключением является наличие гражданства той страны, с которой у Российской Федерации установлен безвизовый режим, например, с Республикой Беларусь.

Благодаря государственной политики продвижения цифровых услуг, оформить карту можно удаленно, заполнив все необходимые данные в приложении кредитного учреждения, что существенно снижает нагрузку на банковский аппарат и упрощает жизнь граждан в финансовой сфере.

«Детская СберКарта» предоставляет взаимосвязь услуг для несовершеннолетних лиц и их представителей. Для детей предоставляются такие услуги, как возможность перевода денежных средств по номеру телефона, открывать накопительные счета в специальном приложении «Сберkids», которые помогает ребенку усваивать знания, связанные с грамотным распоряжением финансов, предоставляется доступ к обучающим видео и тестам, а также постановкам задач в виде желаемого товара или услуги в качестве цели. Для данного счета установлена процентная ставка до 4,8% за каждый месяц на сумму до 100 000 руб., которая является максимальной суммой для зачисления на данный счет¹. Для взрослых предоставлены такие возможности, как контроль баланса ребенка, проверка истории денежных операций, настройка лимита на операции по карте. Возможность ограничения операций по Детской карте делится на те, что можно провести в приложении «Сберkids» и те, что можно осуществить только в отделении банка.

В отделении банка можно ограничить возможность несовершеннолетнего лица совершать безналичные операции по «Детской карте», а также получение денежных средств по ней в течение месяца.² Законный представитель обладает функцией запретить ребенку использовать реквизиты электронных торговых сервисов, которые не поддерживают технологии безопасного проведения операции по картам. При помощи приложения законный представитель (родитель, опекун) может не просто ограничить, а запретить ребенку получать денежные средства в банкоматах, предоставлять реквизиты карты для совершения покупок или получения услуг. Отменить запрет возможно, если родитель или опекун обратится в отделение ПАО «Сбербанк», что предотвращает мошеннические действия с аккаунтом банковской карты. Банк в свою очередь предпринимает меры для защиты личных данных пользователя.

¹ Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/ru/person/bank_cards/debit/sberkarta_kids?tab=faq (Дата обращения: 01.09.2024)

² Памятка держателя карт с тарифным планом «Детский» ПАО Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/cards/sberkarta_kids/pam_detskii.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

Среди них можно выделить такой способ как отслеживание выполненных действий по отношению к личным данным пользователя. Банк уведомляет о входе в личный кабинет, об операциях, проводимых с денежными средствами или личными данными пользователя. Это помогает если не пресекать, то должным образом реагировать на совершенные мошеннические действия. Родитель или опекун могут оформить «Услугу о Уведомлении», которая позволяет следить за денежными операциями совершенные по банковским картам которые были выпущены по счету законного представителя.¹

Меры безопасности предполагают на стадии авторизации, а именно наличие так называемой виртуальной клавиатуры, снизить риск кражи данных посредством использования вирусного программного обеспечения, направленного на отслеживание действий пользователя через клавиатуру.² Банк формирует месячный отчет для опекунов-представителей с целью контроля денежных средств на счету банковской карты.³ Данный отчет предоставляется двумя способами: персонально, когда сотрудники банковских структур обслуживающих население лично пользователю оказывают услугу и по адресу электронной почты, указанной в заявлении. В случае невыполнения запрашиваемой услуги клиент должен обратиться в отделение банка и запросить отчет у сотрудников. Если клиент обнаружит операцию, с которой не согласен он может подать претензию в подразделение банка. В случае акта мошенничества банк рекомендует немедленно заблокировать карту.

Банк предоставляет сведения о тех данных, которые не нужны для совершения денежных операций в интернет сети. ПИН карты является персональным идентификационным номером, а также реквизитом банковской карты, на который банк обращает особое внимание и рекомендует не использовать в операциях в интернет сети. Если ребенок или родитель или опекун забыли ПИН банковской карты, то родитель или опекун могут изменить ПИН в мобильном приложении. В случае утечки данных банк рекомендует заблокировать карту.⁴

¹ Памятка держателя карт с тарифным планом «Детский» ПАО Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/cards/sberkarta_kids/pam_detskii.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

² «Открытие» представило первую на российском рынке банковскую виртуальную клавиатуру для смартфонов\\https://nversia.ru/news/otkrytie-predstavilo-pervuyu-na-rossiyskom-rynke-bankovskuyu-virtualnuyu-klaviaturu-dlya-smartfonov/ (Дата обращения: 01.09.2024)

³ Памятка держателя карт с тарифным планом «Детский» ПАО Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/cards/sberkarta_kids/pam_detskii.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

⁴ Памятка держателя карт с тарифным планом «Детский» ПАО Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/cards/sberkarta_kids/pam_detskii.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

Банковская организация так же предусматривает использование банковской карты без ведома клиента и в случае совершения операции по карте сотрудники торговых предприятий могут потребовать паспорт или другой документ, удостоверяющий личность. Сотрудники торговых предприятий при совершении операции через терминал могут потребовать ввести персональный идентификационный номер.

Общие правила банка указывают на вид мошенничества, о котором обычный гражданин не думает, а именно выдача неправильных или фальшивых чеков. Данное обстоятельство связано с тему что после операции кассир выдает чек с указанием даты, места и типа проведенной операции, о сумме операции и указании организации, которая продала товар или оказала услугу.

В случае если чек не верен рекомендуется обратиться в банк. Сотрудники помогут оформить заявление по проблеме клиента.¹ Если карту изъяли в магазине или другом месте, то нужно убедиться о уничтожении ее, потребовать акт с подтверждением времени, места и причины совершения данного действия. Для получения дальнейших распоряжений следует обратиться к сотрудникам банка.

Банк предусматривает возможность совершение операций по карте при помощи телефонной связи посредством контактного центра банка. Номер телефона контактного центра банка указан на обратной стороне банковской карты, что позволяет без каких-либо проблем совершить звонок сотруднику банковской организации. Сотрудники контактного центра банка решают вопросы касаясь утраты карты или мошенничества, давая необходимую для клиента консультацию. Тем не менее, возможность обмана со стороны мошенников существует. Несмотря на предпринятые меры предосторожности со стороны кредитной организации, взрослая часть населения не спешит ими воспользоваться, либо не знает о них, из-за чего мошенники получают возможность использовать детей для перевода денежных средств или красть личные данные при помощи интернет-сайтов с вирусными программами.

Самым распространенным примером является телефонное мошенничество, нацеленное не только на незаконное противоправное получение денежных средств от несовершеннолетних с их Детской карты, путем их обмана или злоупотребления их

¹ Памятка держателя карт с тарифным планом «Детский» ПАО Сбербанк. Режим доступа - https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/cards/sberkarta_kids/pam_detskii.pdf (Дата обращения: 01.09.2024)

доверием, но и вовлечение их в противозаконную деятельность, которая в последнее время является не средством, а целью преступников.¹

Беспокойство так же вызывает распространение программ, нацеленных на кражу личной информации. Чаще всего данные программы созданы в виде всплывающих угроз по отношению к пользователю или письма с приложениями, которые блокируют доступ к компьютеру с последующими угрозами. Существуют так же виды, которые направлены на кражу данных пользователя без его ведома. Данные программы могут быть приведены в действие на момент открытия письма или сайта, на которое отсылает пользователя письмо.

Мошенники действуют по принципу, чем больше, тем лучше. Чем больше украденных данных и чем больше запущенных фальшивых интернет-сайтов и разосланных писем с вирусными программами и ссылками, тем больше у них шансов на успех.²

Таким образом «Детская карта» обладает необходимым потенциалом для контроля использования финансовых средств и одновременно обучения подрастающего поколения финансовой культуре, ответственности. Дети с раннего возраста смогут осознать ценность денежных средств, приобрести необходимую мотивацию для достижения поставленных целей, а также приобрести необходимые знания при помощи обучающих видео и тестов. Тем не менее, это открывает возможности для мошенников, которые прекрасно осознают, насколько наивным и незащищенным может быть подрастающее поколение. И, ввиду неосмотрительности взрослых, меры предосторожности, введенные банковскими организациями, часто не имеют смысла, так как ими не пользуются вовсе.

Можно сделать вывод, что клиентам кредитных организаций стоит проводить подробный инструктаж, касающийся вопросов ограничения «Детской Карты», чтобы снизить шансы мошенничества по причине неосмотрительности со стороны родителей (опекунов) или создать специальное приложение, основной задачей которого будет подтверждение финансовых операций несовершеннолетних, а также передачи личной информации сторонним лицам.

В качестве способа повышения ответственности, как детей, так и родителей, и опекунов можно использовать помощь в проведении ассоциации услуги с простыми для понимания предметам или событиями. Данный способ может помочь в управлении новыми правами которая предоставляет Детская карта так как неподготовленный человек может

¹ Возврат не помеха как мошенники обманывают детей и толкают их на преступления. Режим доступа - <https://iz.ru/1675856/dmitrii-bulgakov/voзраст-ne-pomekha-kak-moshenniki-obmanyvaiut-detei-i-tolkaiut-ikh-na-prestupleniia> (Дата обращения: 01.09.2024)

² Дулян С. С., Татаркин С. Н. Возможности и угрозы цифрового (открытого) банкинга в условиях внедрения API-интерфейса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 89-95.

забыть или не понять должным образом предоставляемую информацию, а также возможные ситуации, о которых пытаются сообщить сотрудники банка. Для использования данного способа банку нужно обрабатывать огромное количество информации касаясь пользователей и быстро предпринимать соответствующие решения касаясь итогов процесса анализа данной информации.

Учитывая нынешние реалии, сбор информации не должен вызвать затруднений так как действия, предпринимаемые в интернет сети, легко отслеживаются программами и приложениями, но обработка данных и принятие решений может вызвать проблемы и именно поэтому необходимы квалифицированные специалисты для обработки информации и принятии решений по отношению к клиентам. Из чего можно сделать вывод, что организациям так же необходимо проводить повышение квалификации сотрудников для осуществления вышеуказанных предложений. В целях безопасности стоит так же производить наблюдение за сотрудниками. Данное действие необходимо для сбора информации о проводимых операциях, которые так же должны быть по возможности осуществляться несколькими сотрудниками сразу или по отдельности, чтобы избежать возможных мошеннических операций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Воробьева И.Г., Лободина Е.С. Проблемы современного этапа развития российской банковской системы // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2019. Том 22. №2 (12). С. 192-195.
2. Дукян С. С., Татаркин С. Н. Возможности и угрозы цифрового (открытого) банкинга в условиях внедрения API-интерфейса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 89–95.
3. Кудряшов В. С., Загоскина Е. О. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Juvenis scientia*. 2017. №4. С.27-31.
4. Назарчук Н.П. Банковские карты как инструмент расчетов и кредитования: Монография. Минобрнауки России, ТГТУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2022. 110 с.
5. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н., Войтехович Д.И. Тенденции применения интернет - банкинга в России и факторы, сдерживающие его развитие // Вектор экономики. 2020. №7 (49). 27 с.
6. Ребрина Т.Г., Зверев А.В., Мишина М.Ю. Тенденции развития мобильного банкинга в России и за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 9-3. С. 416-420.

Демидов Эдуард Александрович
аспирант Международного юридического
института, кафедра гражданского права и
процесса, адвокат
lawyerdemidov@mail.ru

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. Целью статьи является определение основных признаков злоупотребления субъективным правом и формулирование собственного определения понятия «злоупотребление субъективным правом». Для этого в статье был проведен анализ существующих определений разрабатываемого понятия, выделены ключевые аспекты в каждом из них и на основе полученных результатов разработано собственное определение понятия «злоупотребление субъективным правом». Это определение включило в себя помимо прочего основные признаки злоупотребления субъективным правом, которые были выделены в ходе анализа законодательства, судебной практики и работ экспертов. Разработанное определение понятия «злоупотребление субъективным правом» является среди научных работ, посвященных данной теме.

Ключевые слова: злоупотребление правом, субъективное право, признаки злоупотребления правом, умышленное злоупотребление правом, причинение вреда.

Demidov Eduard Aleksandrovich
Graduate student, International Law Institute,
Department of Civil Law and Procedure,
Lawyer
lawyerdemidov@mail.ru

THE CONCEPT AND MAIN SIGNS OF ABUSE OF SUBJECTIVE RIGHTS

Abstract. The purpose of the article is to identify the main signs of abuse of subjective law and formulate its own definition of the concept of "abuse of subjective law". To do this, the article analyzed the existing definitions of the concept being developed, highlighted the key aspects in each of them and, based on the results obtained, developed its own definition of the concept of "abuse of subjective law". This definition included, among other things, the main signs of abuse

of subjective law, which were highlighted during the analysis of legislation, judicial practice and the work of experts. The developed definition of the concept of "abuse of subjective right" is among the scientific works devoted to this topic.

Keywords: abuse of law, subjective law, signs of abuse of law, intentional abuse of law, causing harm.

Злоупотребление правом и вопросы его регулирования на протяжении долгого времени остаются спорными и для российской правовой системы, и для права в целом. Так, еще римские юристы сталкивались в своей практике с тем, что кто-то пользовался своим правом, но при этом причинял вред другому. Несмотря на это, в то время отрицалась сама возможность злоупотребления, так как нельзя считать деяние злоумышленным, если человек, совершая его, пользовался своим законным правом.¹

Сегодня понятие «злоупотребление правом» есть в законодательстве множества стран в том или ином виде, но некоторые эксперты (как теоретики, так и практики) считают, что такое понятие не имеет смысла, приводя в пример высказывание М. Пляниоля: «Право кончается там, где начинается злоупотребление им»². И, с одной стороны, с этим сложно не согласиться. Однако понятие все же используется в законодательстве и судебной практике, потому следует остановиться на нем подробнее и рассмотреть основные определения, которые дают ему эксперты.

В.И. Кайнов дает следующее определение злоупотреблению правом: «Поведение субъекта, которое противоречит самой природе субъективного права и цели, закрепленной в его норме». Автор дополняет свое определение тем, что такое поведение субъекта для признания его злоупотреблением должно основываться на корыстных побуждениях.³

Фактор, который отличает злоупотребление правом, является его возникновение вследствие осуществления прав, то есть без осуществления права прийти к злоупотреблению попросту невозможно. Важно и то, что злоупотребление причиняет вред не только другому лицу, но и самому субъекту, осуществляющему свое право, злоупотребляющему им, так как за злоупотребление правом предусмотрена ответственность. Таким образом, злоупотребление предполагает вред каждому участнику деяния.

¹ Кайнов В.И. Злоупотребление правом в российской правовой системе. – М.: Директ-Медиа, 2020. – С. 3.

² Пляниоль М. Курс французского гражданского права. – М.: Библиотечный фонд, 2010. – 1004 с.

³ Кайнов В.И. Злоупотребление правом в российской правовой системе. – М.: Директ-Медиа, 2020. – С. 4.

Следующее определение злоупотребления правом, которое можно встретить в современной научной литературе, это определение В.В. Шабанова: «Злоупотребление правом подразумевает собой поведение, которое является с одной стороны правомерным, но с другой стороны противоречит назначению и цели осуществления права, тем самым удовлетворяет интерес субъекта, но причиняет вред другому лицу»¹. В.В. Шабанов дополняет свое определение признаками, по которым можно определить, что осуществление правом является злоупотреблением, среди них:

- поведение или деяние, в отношении которого стоит вопрос о наличии злоупотребления правом, является правомерным;
- поведение или деяние содержит в себе два ключевых элемента, которые определяют его как злоупотребление: это осуществление права в противоречии с его назначением, а также осуществление права для удовлетворения собственных интересов субъекта;
- вред, причиненный другому лицу, обществу в целом или государству – это результат злоупотребления правом;
- деяние – умышленное, при этом удовлетворение собственных интересов может иметь прямой умысел, а причинение вреда – прямой или косвенный.

Здесь стоит остановиться на результате злоупотребления правом – вреде, который субъект причиняет другому лицу, обществу или даже государству. При этом, как отмечалось нами ранее, вред причиняет субъект и самому себе, так как его деяние в конечном итоге приведет к ответственности.

По словам А.С. Донец главная цель осуществления права – это недопущение нанесения вреда при этом другим лицам², то есть, наличие вреда и есть злоупотребление. Однако с этим мнением не согласен, например, С.В. Мусарский, отмечая, что эта точка зрения довольно распространенная в современной российской судебной практике: «Если негативные последствия осуществления права налицо, то это и есть злоупотребление» - можно найти в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ³ или в иных

¹Шабанов В.В. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление субъективными правами // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – №9. – С. 59.

²Донец А.С. Понятие и сущность злоупотребления субъективными гражданскими правами // Вестник студенческого научного общества «ДонНУ». – 2022. – №14-1. – С. 108.

³Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ №5-КГ18-91 от 19.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=546675#DeC9noTMFmPe1yEу> (дата обращения: 9.12.2023)

документах¹. На деле же рамки причиненного вреда строго не ограничены, соответственно злоупотреблением в этом случае можно назвать практически любое нарушение прав и интересов.²

Конечно, обосновать необходимость наличия вреда как одного из ключевых признаков злоупотребления правом достаточно просто: сама идея запрета злоупотребления правом появилась только потому, что были нарушены права и интересы. Отсутствие нарушения – это отсутствие самого «зла», что нивелирует необходимость прямого запрета.

С.В. Мусарский обосновывая свое мнение о том, что наличие вреда – не ключевой признак злоупотребления, приводит следующие аргументы:

- казалось бы, что позиция, согласно которой наличие вреда недостаточно для квалификации деяния как злоупотребления, вполне логична, однако здесь речь идет скорее о невозможности разграничить допустимый и недопустимый вред. И это приобретает особую важность в случае, например, оперативных мероприятий, которые подразумевают причинение вреда. Кроме того, статья 1064 ГК РФ гласит, что вред от правомерных действий возмещается не всегда³, а осуществление прав в рамках субъективного права – это правомерное действие;

- запрет на причинение вреда не равно заботе об интересах другого лица – это противоречит самой сути гражданских отношений, особенно в коммерческом секторе, где гражданские права осуществляются в интересах субъектов, а не других лиц. Такой подход может привести к негативным последствиям в огромных масштабах, начиная от снижения деловой активности и заканчивая снижением налоговых поступлений в бюджеты всех уровней;

- для противодействия злоупотреблению необходимы специальные нормы, так как наличие лишь прямого запрета малоэффективно на практике. Однако в сегодняшней практике приоритет отдается именно запрету, тогда как эффективнее было бы пользоваться специальными нормами, так как в ином случае статья 10 ГК РФ и ее приоритетность становятся возможностью обойти закон. Здесь важно отметить, что примеров прямого запрета на злоупотребление в российском законодательстве достаточно: так, согласно статье 209 ГК РФ собственник земли и других природных ресурсов может владеть,

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу №А19-2143/2015 №Ф02-2463/2017 от 9.06.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=95231#zWBWnoTLTQreXHeA> (дата обращения: 10.12.2023)

² Мусарский С.В. Причины, по которым причинение вреда не является достаточным признаком злоупотребления правом // Lex Russia. – 2021. – №12(181). – С. 25.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) в редакции от 24.07.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.12.2023)

пользоваться и распоряжаться ими в мере, предусмотренной законом, если это «не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и интересов других лиц»¹;

- запрет на злоупотребление правом имеет собой иное, отличное от привычного понимания наполнение – речь идет о разграничении видов осуществления права, которые разрешены и запрещены, тогда как в классическом понимании запрет является тотальным;

- конечно, те случаи, когда осуществление права одним приводит к нарушению права другого лица, не могут разрешаться запретом на осуществление права первым. Согласно статье 1 ГК РФ гражданское законодательство в принципе базируется на том, что все участники гражданских правоотношений равны, соответственно и первый участник может потребовать запретить осуществлять право второго, так как это ведет к проблемам с осуществлением его права. То есть, первый осуществивший свое право может попросту его лишиться, так как тем самым он нарушает право второго, но при этом второй осуществит свое субъективное право в полном объеме – в этом случае речи о равенстве всех участников быть не может, что противоречит самой фундаментальной основе гражданского законодательства. Кроме того, такой подход говорит скорее о том, что лучше бездействовать, так как «выхода» из подобных конфликтных ситуаций на сегодняшний день нет;

- кроме того, недопустимость нарушения прав и интересов других лиц подразумевает, что субъект точно знает круг прав и интересов этих лиц, что безусловно не так: невозможно полностью быть уверенным в том, что знаешь если не права (здесь все же можно опираться на законодательство), то интересы других лиц. Даже круг этих других лиц в некоторых случаях определить достаточно сложно, не говоря уже об их законных интересах.

Таким образом, позиция С.В. Мусарского о недостаточности наличия вреда для того, чтобы определить деяние как злоупотребление правом, можно считать обоснованной, что приводит к следующим выводам.

Резюмируя, можно предположить, что при отсутствии точного круга лиц, их прав и интересов, любой запрет на причинение вреда можно толковать и соответственно использовать настолько широко, что практически любое осуществление субъективного права одним можно приравнять к причинению вреда другому, а значит, позиция, согласно которой причинение вреда не есть ключевой признак злоупотребления, верна. При этом важно понимать, что этот факт не исключает вред из списка признаков злоупотребления,

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) в редакции от 24.07.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.12.2023)

но отбирает у него главенствующую роль в нем. Соответственно, для установления факта злоупотребления правом необходимо выявить и другие признаки.

Учитывая все вышесказанное, можно предложить собственное определение злоупотребления правом: это деяние, которое осуществляется управомоченным субъектом и соответствует двум или более признакам:

- наличие права;
- недобросовестность;
- наличие вреда или умысла.

Если деяние соответствует двум или более признакам, то такое деяние можно считать злоупотреблением правом.

Такое определение позволит эффективнее квалифицировать деяние как злоупотребление правом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) в редакции от 24.07.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 23.12.2023).
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ №5-КГ18-91 от 19.06.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=546675#DeC9noT MFmPe1yEu> (дата обращения: 9.12.2023).
3. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу №А19-2143/2015 №Ф02-2463/2017 от 9.06.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AVS&n=95231#zWBBnoTL TQreXHeA> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Донец А.С. Понятие и сущность злоупотребления субъективными гражданскими правами // Вестник студенческого научного общества «ДонНУ». – 2022. – №14-1. – С. 108-112.
5. Кайнов В.И. Злоупотребление правом в российской правовой системе. – М.: Директ-Медиа, 2020. – 156 с.
6. Мусарский С.В. Причины, по которым причинение вреда не является достаточным признаком злоупотребления правом // Lex Russia. – 2021. – №12(181). – С. 22-31.
7. Пляниоль М. Курс французского гражданского права. – М.: Библиотечный фонд, 2010. – 1004 с.

8. Шабанов В.В. Гражданско-правовая ответственность за злоупотребление субъективными правами // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2012. – № 9. – С. 58-63.

УДК 346.24, 336.7

Дургарян Карина Варужановна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
(отделение Смоленского филиала)
Международного
юридического института,
kvd_90@bk.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ И ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК БАЗИС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В современных реалиях распространения и развития цифровой экономики, ставятся вопросы о достаточности правового регулирования цифровых финансовых активов и цифровых прав. В статье рассматривается текущая урегулированность применения цифровых активов в России и возможности их дальнейшего применения и развития для отечественного бизнеса.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, оператор цифровых активов, предпринимательство, налогообложение.

Durgaryan Karina Varuzhanovna
Senior Lecturer
at the Department of Civil Law and Procedure
(branch of the Smolensk branch)
International Law Institute,
kvd_90@bk.ru

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AND DIGITAL RIGHTS AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIA'S DIGITAL ECONOMY

Abstract. In the modern realities of the spread and development of the digital economy, questions are raised about the adequacy of the legal regulation of digital financial assets and digital rights. The article discusses the current regulation of the use of digital assets in Russia and the possibility of their further use and development for domestic business.

Keywords: digital financial assets, digital rights, digital asset operator, entrepreneurship, taxation.

XXI век можно поистине считать веком информационных технологий, за которым находится наше будущее. И это касается не только развития высокотехнологичных конструкций, устройств и производств. Стороной этот процесс стремительной цифровизации не обходит и экономику, финансы и юриспруденцию. При этом, необходимо оперативно подстраивать законодательство к требованиям современного рынка.

В частности, в российском праве и экономике появились законодательно установленный конструкции – цифровые финансовые активы. Цифровые права становятся предметом не только обсуждения, но и активного применения в среде бизнеса.

Цифровые технологии в России и мире уже применяются продолжительное время, но определение основных понятий области цифровых прав было дано российским законодателем только в 2020 году, а большая доля дефиниций Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон о ЦФА, Федеральный закон N 259-ФЗ) начала работу только с 2021 года. Указанная правовая база является основой для дальнейшего развития всех сфер экономики. Для того, чтобы российский бизнес был актуален и мог конкурировать с зарубежным, следует обратить внимание на применение и развитие цифровых сущностей¹.

Закон о ЦФА устанавливает базовые особенности выпуска и оборота цифровой валюты, однако нельзя с уверенностью говорить о полном регулировании этим законом всех аспектов, касающихся криптовалюты², ввиду использования множества терминов, которые, зачастую, характеризуют практически сходные предметы.

Необходимо указать, что такого термина как «цифровые финансовые активы» в мировой практике не существует, это исключительно конструкция, применяемая в российском правовом поле³. За рубежом применяется термин «цифровые активы» и оно представляется наиболее емким понятие ввиду того, что включает больший диапазон вещей, находящихся в киберсфере.

Законодатель не закрепляет конкретного перечня сделок, которые возможно исполнить с применением ЦФА, но, вместе с тем, указывает на некоторые, такие как куплю-продажа, обмен.

¹ Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. -2018. -N 9.- С. 86

² Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // Банковское обозрение. 2020. -N 10. -С. 32.

³ Цареградская Ю.К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. -2021.- N 2.- С. 34.

Нормами права в нашей стране установлен ряд ограничений и запретов, связанных с оборотом цифровой валюты, которые препятствуют совершению. к примеру, оплате товаров, работ, услуг. ЦФА, будучи комплексом электронных составляющих, цифрового кода, в системе представляется возможным принять в качестве инвестиций, равно как и средством платежа, не являющихся при этом денежной единицей. Естественно, все аспекты по владению цифровой валютой подлежат правовой защите, в том числе и судебной, но при должном сообщении об обладании такой валютой сообразно процедурам, установленным налоговым законодательством.

Конечно, правовое регулирование ЦФА несовершенно и все еще подлежит анализу и проработке. Но стоит отметить, что Россия занимает передовые позиции по удельному весу всех операции, совершаемых с цифровыми активами, и занимает уверенное третье место по интенсивности майнинга.

Также возлагается совершение подобных сделок исключительно посредством операторов цифровых активов¹. Надо понимать, что при условии, что закон заработал недавно, таких операторов крайне мало.

На сегодняшний день в период с 2022 по 2024 год Банком России было зарегистрировано только десять платформ для работы с ЦФА, такие как Atomyze, Сбербанк, Блокчейн Хаб, Lighthouse. При работе они используют технологию распределённых реестров, совершая действия с цифровыми активами в целях обеспечения и гарантированности неизменности данных.

Указанные операторы обладают правами на выпуск ЦФА в оборот, а вот для того, чтобы совершить обмен активами, уже необходим оператор обмена из соответствующего реестра, который ведет ЦБ РФ.

После внесения в информационную систему, через которую выпускается ЦФА, и соответствующей записи о фиксации этого ЦФА за конкретным лицом, возникает право, удостоверенное цифровыми финансовыми активами.

Поэтому право, существующее до момента внесения записи в информационную систему о зачислении ЦФА первому владельцу, не может являться ЦФА.

В целях обеспечения прозрачности операций и эффективности работы все эмитенты, а также владельцы ЦФА. должны пройти процедуру идентификации на платформе соответствующего оператора посредством банка-партнера. По сути, все ЦФА по техническим свойствам можно приравнять к криптовалютам, однако в противовес последним, в точки зрения права и экономики, за ними следуют эмитенты и обязательства.

¹ Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения.- 2021.- N 3. -С. 73.

Самой главной проблемой, которую предстоит решить нашему государству, является отсутствие специальных положений, устанавливающих налогообложение подобных активов. Сегодня данное обстоятельство достаточно серьезно сдерживает расширение этого рынка. Вместе с тем, цифровые финансовые активы работают в нашей стране и подстраиваются под существующее законодательство.

Несмотря на имеющиеся преграды, у ЦФА в России и мире имеются широкие возможности. К ним можно отнести допуск малого и среднего бизнеса к рынку заимствований. Также, по мнению руководителя направления исследований Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики «Сколково-РЭШ» Егора Кривошея, ЦФА могут оказать содействие в адаптации и упрощения финансирования торговли.

Это может стать возможным благодаря тому, что уменьшается ряд посредников, участвующих в сделках. При этом сроки привлечения инвестирования будут существенно снижены, ведь активы можно оперативно токенизировать и использовать.

Для малого и среднего предпринимательства помимо указанных плюсов, немаловажным является тот факт, что они могут быть допущены к дополнительному рынку ликвидности. МСП получит возможность привлечения активов различных инвесторов через операторов.

Также стоит отметить, что для бизнеса значительно снизится такая статья расходов, как эквайринг. При совершении любых операций взимается определенная плата в виде комиссии, которая значительно меньше, чем даже при использовании СБП.¹

Таким образом, представляется, что появление нормативной базы для цифровых финансовых активов является хорошим началом для дальнейшего развития и расширения цифровых прав в российском государстве. Имеющиеся проблемы правового толка имеют все шансы быть разрешенными в оперативном режиме по мере распространения технологий. Сегодня нельзя игнорировать перспективы преобразования мира в цифровой мир и следует более активно включаться в процесс применения цифровых финансовых активов, учитывая все риски и возможности правового регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дургарян, К. В. Перспективы применения цифрового рубля в бизнесе / К. В. Дургарян // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 3. – С. 30-32.

¹ Дургарян, К. В. Перспективы применения цифрового рубля в бизнесе / К. В. Дургарян // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 3. – С. 30-32. – DOI 10.18572/2072-3644-2023-3-30-32. – EDN MOUTAO.

2. Журавлев А., Брисов Ю., Янковский Р., Левашенко А. Эволюция криптоэкономики и последние тренды децентрализованных финансов // Банковское обозрение. - 2020.- № 10. -С. 32 - 35.
3. Рябинин В.В. Правовое регулирование цифровой валюты и цифровых финансовых активов // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. -№ 3.- С. 67 - 74.
4. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Правовая сущность новых цифровых активов // Закон. -2018. -№ 9.- С. 86 - 95.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// Российская газета, N 173, 06.08.2020.
6. Цареградская Ю.К. Криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровые права: терминологическое многообразие в процессе формирования правовой действительности // Право и цифровая экономика. -2021.- N 2.- С. 32 - 38.

Грунтовский Иосиф Иосифович
кандидат социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общегуманитарных
дисциплин Международного юридического
института, г. Москва. grunt63@mail.ru.

Хафизов Камиль Фанурович
студент магистратуры Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, г.
Москва. khafizov-2016@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРТИВНОЙ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье проанализирована тема правового регулирования спортивной рекламы в современных условиях с точки зрения философско-правовых аспектов, с использованием логического метода исследования по правовой, экономической и социальной составляющей. Обращается внимание на важность правового регулирования спортивной рекламы, при раскрытии сущности рекламной деятельности.

Ключевые слова: реклама, продвижение спорта, спортивное право.

Josef J. Gruntovskiy
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
International Law Institute Chair Head, Moscow.
grunt63@mail.ru.

Kamil F. Khafizov
graduate student ILCL, Moscow.
khafizov-2016@mail.ru

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF SPORTS ADVERTISING REGULATION IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article analyzes the topic of legal regulation of sports advertising in modern conditions from the point of view of philosophical and legal aspects, using the logical method of research on the legal, economic and social component. Attention is drawn to the importance of legal regulation of sports advertising, revealing the essence of advertising activity.

Key words: advertising, sports promotion, sports law.

В современном обществе реклама служит способом продвижения различных товаров и услуг, в том числе и спортивных. Спортивные достижения профессиональных спортсменов вдохновляют обычных граждан. Спортивные соревнования создают зрелищную атмосферу и влюбляют людей в тот или иной вид спорта. Важность спортивной рекламы заключается в популяризации спорта и здорового образа жизни, она является ключевым инструментом в продвижении спорта в массы. Наличие спортивной рекламы говорит о важности спорта в общественной жизни любого государства.

Продвижение и популяризацию спорта можно заменить термином «спортивный маркетинг». Спортивный маркетинг является мощным инструментом, успешно используемым для продвижения спорта. Спортивный маркетинг – это популяризация спортивных организаций (клубов, брендов, команд), а также продвижение сферы услуг, связанный с деятельностью этих организаций.

Маркетинг и реклама часто объединяются и используются взаимозаменяемо, но реклама, в свою очередь, является одной из стратегий маркетинга и является его важнейшим элементом.

В современном обществе большую роль в развитии и организации различных предприятий играет реклама. Исходя из дефиниций многочисленных источников, можно сформулировать понятие рекламы следующим образом: реклама – это распространение, любым способом и в любой форме, информации, направленной неопределенному кругу лиц для привлечения внимания к рекламируемому объекту. Основной задачей рекламы является - влияние на подсознание рекламопотребителей (целевой аудитории распространяемой рекламы), при выборе того или иного продукта или в предпочтении определенной марки товара.

В основе рекламной деятельности лежат практически безграничные ресурсы человека – его фантазия, воображение, способности, которые позволяют создавать новое и оценивать результаты этой деятельности¹. Никто не может влиять на человека, как другой человек. Правовое регулирование рекламной деятельности помогает обезопасить общество от негативного информационного воздействия.

Реклама нуждается в правовом регулировании, так как она является мощным механизмом воздействия рекламодателей на целевую аудиторию. В связи с высокой конкуренцией в рекламной сфере появляется недостоверная реклама. С целью защиты и достоверного информирования рекламодателем потребителей рекламы, законодатель

¹ Денисова Ю.Н, Курочкина Л.Я., «Философские аспекты рекламного творчества». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-reklamnogo-tvorchestva/viewer> Дата обращения: 05.11.2022 г.

вводит понятие «недобросовестная реклама». Согласно статье 5 Федерального закона «О рекламе», недобросовестной признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;

4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.¹

Человек встречается с рекламой ежедневно (рекламные объявления можно встретить практически везде). Реклама становится одним из главных инструментов регулирования общественной жизни, она воздействует на зрительное восприятие человека, оставляя свой след на уровне образного мышления. Как писал И.Фихте – «Сила воображения творит реальность»². Исходя из сути данного выражения, можно сделать вывод о том, что реальность каждого человека субъективна, а реклама, в свою очередь, формирует эту реальность.

Реклама – манипуляция потребителем. Сущность рекламы – формирование за человека его собственных потребностей (которых человек изначально мог не осознавать), и вариант их удовлетворения. Реклама придает товару значение, делая из него «фетиш», наделяя его магическими свойствами, которыми он не обладает, например, персонификация (человеческие качества, приписываемые марке). У человека существует потребность искать значение вещей, а символика, используемая в рекламе, ее удовлетворяет. Можно сказать, что человек с помощью рекламы убеждается в своих догадках о чем-либо. Для многих людей реклама является истиной без подкрепления к ней определенных фактов. Человеку достаточно увидеть или прочитать какую-нибудь

¹ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

² Фихте И.Г., Соч.: в 2 т./ И.Г. Фихте.- СПб.: Мифрил, 1993. – Т.1. 228 с.

информацию, и она останется в его подсознании. Рекламу можно назвать информационным оружием.

И. Бентам считал, что целью законодателя было бы счастье общества, которое в свою очередь складывается из четырех второстепенных целей: « позаботиться о средствах к существованию, обеспечить довольство, благоприятствовать равенству, сохранить безопасность».¹ Сохранение безопасности – главная цель правового регулирования рекламной деятельности, так как с появлением недобросовестной рекламы общество подвергается информационной опасности.

Необходимость правового регулирования рекламной деятельности приводит к принятию Федерального закона «О рекламе» 1995 г. и действующего Федерального закона «О рекламе» 2006 г., целью которого является регулирование любых объявлений физических и юридических лиц, связанных с осуществлением имущественных отношений. Данный Федеральный закон распространяется, в том числе, и на спортивную рекламу, рассматриваемой в этой статье.

Согласно п. 2 ст. 3 ФЗ «О рекламе» объект рекламирования – это товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование и т.д.) на привлечение внимания, к которым направлена реклама.²

Реклама также существует и в спортивной сфере. Основной целью спортивной рекламы является – решение задач, связанных с целями деятельности организаций спортивной сферы, в том числе коммерческими. Основные средства распространения спортивной рекламы: телевизионная реклама и радиореклама, кинореклама, реклама в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, реклама в прессе, печатная реклама, почтовая реклама, реклама на спортивных объектах, реклама на спортивной экипировке, реклама на транспорте, имидж-реклама.

Рекламную деятельность в спорте можно разделить на два вида:

Реклама для спорта – реклама спортивного бренда или организации, реклама спортивного мероприятия, реклама спортивных услуг;

Спорт для рекламы – использование спорта как площадки для рекламной деятельности, не связанной со спортом (спонсорская реклама, реклама на спортивных объектах и т.д).

¹ Бентам И., Введение в основания нравственности и законодательства.: М, «Российская политическая энциклопедия». 1998 г. 34 с.

² Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

Спортивное право тесно связано с предпринимательским правом, а исследуя сущность рекламной деятельности, можно сделать вывод о том, что реклама является разновидностью предпринимательской деятельности, так как цель рекламы – влияние на развитие рынка товаров, работ и услуг. Основными задачами правового регулирования предпринимательской деятельности, является соблюдение условий для обеспечения развития и слаженной работы экономики, создание условий для воспроизводства товаров и услуг, исключение нарушения существующих правовых норм. Реализация публичных интересов общества и государства, в целях правового регулирования предпринимательства, ставится во главу угла при реализации государственной политики государства¹. Другими словами, реклама – инструмент развития предпринимательства.

Современное общество нуждается в правовом регулировании спортивной рекламы, так как спорт занимает значимое место в жизни граждан. В спортивной сфере, как и в любой другой, существует большая конкуренция рекламодателей, поэтому особенно важно законодательно защитить граждан от недобросовестной и недостоверной рекламы, так как спортивные организации, с помощью рекламы, не только продвигают спорт, но и осуществляют свою коммерческую деятельность.

Стоит отметить, что термин «спортивная реклама» присущ следующим видам рекламы:

Реклама товаров и услуг, а также спортивных организаций, активно продвигаемых на спортивных рынках;

Регулирование информационной составляющей товаров и услуг, рекламируемых в спортивной сфере, способствуют доверию общества к спортивным рынкам. Доверие общества - ключевой инструмент развития спорта в современном мире.

Пропаганда спорта и физической культуры в целом;

Правовое регулирование данной рекламы необходимо для достоверной информации о спорте, так как цель этой рекламы заключается в продвижении и популяризации спорта в обществе, развитии физической культуры.

Реклама спортивных товаров (спортивный инвентарь, одежда и тд.).

Спортивные товары – важный инструмент в спорте, способствующий реализации спортивной деятельности. Правовое регулирование рекламы спортивных товаров способствует правильному выбору одежды, инвентаря и тд. для комфортного и эффективного занятия спортом.

¹ Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В трех томах. Том 1 - М: Проспект, 2019. 72 с.

Субъекты, осуществляющие рекламную деятельность, обязаны соблюдать определенные требования. В соответствии с Федеральным законом «О рекламе», реклама должна быть добросовестной и достоверной. Важность этих двух требований объясняется тем, что реклама напрямую влияет на экономику, продвигая различную продукцию и способствуя ее реализации. Реклама оказывает сильное влияние на разработку новых видов товаров и услуг, предоставляя эффективные способы информирования потребителей об их появлении.

В эпоху цифровых технологий общество встречает рекламу повсюду, правовое регулирование рекламной деятельности помогает обезопасить граждан от недостоверной информации. Правовое регулирование спортивной рекламы – важнейший элемент развития спорта в современном мире. Государство всячески продвигает спорт, так как спорт играет большую роль в жизни любого человека, а поддержание здоровья является первостепенной задачей. Основной целью спортивной рекламы служит популяризация спорта, но, несмотря на это, с ее помощью рекламодатели осуществляют коммерческую деятельность, наличие которой является основанием для законодателя ввести определенные нормы осуществления рекламной деятельности. Реклама – мощный инструмент воздействия на подсознание человека, а правовое регулирование рекламы – способ защиты граждан от недобросовестного воздействия на них. Рассуждая более глобально, можно сделать вывод о том, что реклама служит одним из способов управления обществом. Правоохранительные органы обязаны различать недобросовестную рекламу от добросовестной, в этом и заключается основная суть правового регулирования. Право существует во всех сферах спортивной деятельности, и без правового обеспечения спорт не сможет нормально функционировать.

Таким образом, спортивная реклама является неотъемлемой частью спортивной сферы, она осуществляется с целью развития и продвижения спорта в обществе, а пропаганда здорового образа жизни – одна из главных задач государства. Также, помимо популяризации спорта, спортивная реклама оказывает сильное влияние на разработку новых видов товаров и услуг, которые способствуют реализации спортивной деятельности, а это значит, что она развивает и совершенствует спортивную сферу. Исходя из рассуждений в данной статье, можно сделать вывод о том, что реклама служит инструментом воздействия на подсознание человека, поэтому правовое регулирование спортивной рекламы необходимо для защиты граждан от недостоверной и недобросовестной рекламы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

2. Бентам И., Введение в основания нравственности и законодательства.: М, «Российская политическая энциклопедия». 1998 г. 34 с.
3. Денисова Ю.Н, Курочкина Л.Я., «Философские аспекты рекламного творчества». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-aspekty-reklamnogo-tvorchestva/viewer> Дата обращения: 05.11.2022 г.
4. Сергеев А. П. Гражданское право. Учебник. В трех томах. Том 1 - М: Проспект, 2019. 72 с.
5. Фихте И.Г., Соч.: в 2 т./ И.Г. Фихте.- СПб.: Мифрил, 1993. – Т.1. 228 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.98.

Балтабаева Жибек Бауржановна
докторант Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
Казахстан, г. Қосшы

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, В ЧАСТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. Статья рассматривает методы улучшения подготовки кадров в правоохранительных органах. В современном мире эффективная подготовка персонала важна для безопасности общества. Основной акцент сделан на практикоориентированном обучении: стажировки, тренинги и симуляции. Обсуждаются методы психологической подготовки для управления стрессом и разрешения конфликтов. Этические принципы важны для формирования профессиональных стандартов. Совершенствование подготовки включает усиление практического обучения, развитие психологической устойчивости и поддержание высоких этических стандартов.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, правоохранительные органы, практическое обучение, психологическая подготовка.

Baltabayeva Zhibek Baurzhanovna
Doctoral student of the Academy of Law
Enforcement Agencies
at the Prosecutor General's Office of the
Republic of Kazakhstan
Kazakhstan, Kosshy

ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF INITIAL PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN PARTICULAR PROSECUTORS

Abstract. The article examines methods to improve the training of personnel in law enforcement agencies. In the modern world, effective training of personnel is crucial for the safety of society. The main focus is on practice-oriented training: internships, training sessions, and

simulations. Methods of psychological training for stress management and conflict resolution are also discussed. Ethical principles are important for the formation of professional standards. Improving training includes enhancing practical training, developing psychological resilience, and maintaining high ethical standards.

Keywords: professional training, law enforcement agencies, practical training, psychological training

Цели развития профессиональной компетентности прокуроров в современных условиях глубоко связаны с эволюцией целей и функций правоохранительных организаций в целом. Этот процесс происходит в ходе их интеграции и совместного решения общих задач по борьбе с мировой преступностью, а также с использованием новых коммуникативных технологий и стирания границ между странами в различных сферах общественной жизни.

В современном обществе от прокуроров требуется широкий спектр качеств, включая отзывчивость, интеллект, силу характера и подлинное желание служить обществу в соответствии с высокими этическими стандартами. Американские исследователи О. Вилсон и Ф. Шмаледжер подчеркивают, что среди ключевых профессиональных качеств прокуроров также важны инициативность, ответственность, желание помогать другим, эмоциональная зрелость и другие характеристики¹. Эффективность работы прокуратуры зависит от кадрового потенциала и морально-психологических качеств сотрудников. Процесс отбора кадров не всегда соответствует высоким моральным стандартам, поэтому важно развивать эти качества в рамках профессиональной подготовки. Зарубежный опыт подготовки прокуроров помогает формировать морально-этические установки с самого начала обучения, что улучшает профессиональное поведение и повышает эффективность деятельности. Исследования показывают, что систематическое педагогическое воздействие на прокуроров способствует развитию их мировоззрения, укреплению ценностей, оптимизации профессионально значимых качеств и формированию необходимых психологических установок и профессиональных привычек². Профессиональная подготовка прокуроров представляет собой специализированную, профессионально-

¹ Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: Анализ, оценка, использование опыта: дисс. ... докт.пед.наук. -Москва. 2002.-461 с.-С 87. 2 Цит. по: Чарлз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России. - СПб., 2000. - С. 59. 3 Петрова А.С., Шелепова М.А. Нравственно-этическое воспитание сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2010. - 93 с.

² Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дисс. на соискание к.ю.н., Воронеж, 2014, 215 с.

ориентированную педагогическую систему, реализуемую как в образовательных учреждениях, так и на практике. Она направлена на формирование, развитие и поддержание профессионального мастерства сотрудников прокуратуры. Таким образом, развитие профессиональной компетентности прокуроров является важным аспектом в обеспечении правопорядка и справедливости в современном обществе¹. Помимо этого, Всеобщая Декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах подчеркивают принцип равенства перед законом и необходимость равной защиты от дискриминации. Эти нормы акцентируют важность гарантированного государством права на защиту общественных и гражданских интересов².

Процесс отбора кандидатов в правоохранительные органы является критически важным для поддержания правопорядка и обеспечения безопасности граждан. Высокие требования к моральной честности, ответственности и профессионализму кандидатов обоснованы, поскольку дискредитация сотрудников может подорвать государственные права и свободы. Опыт зарубежных стран помогает усовершенствовать этот процесс, несмотря на различия в подходах, основанных на общих критериях профессиональной этики. В Казахстане отбор кандидатов регулируется законодательством, которое устанавливает строгие требования к их личным, моральным и профессиональным качествам. Это подчеркивает важность квалифицированных кадров для обеспечения безопасности и защиты прав граждан³. Организация профессиональной подготовки, а также формы, методы и средства обеспечения прокуроров профессиональной подготовкой различаются в разных государствах, а также внутри одного государства из-за различной политики, проводимой в данной области. За рубежом прокуратура стала эффективным государственным институтом, пользующимся доверием граждан, благодаря системе поощрений, включающей высокую оплату труда, награды и «доски почета». Эти меры сопровождаются общегосударственными мероприятиями, направленными на повышение престижа профессии. В большинстве западных стран прокуратура имеет собственную систему образования, включающую несколько этапов. Первоначальное обучение новых

¹ Каштанова Е. А. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников полиции зарубежных стран // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - №54. - С. 99-101. 2 Pagon M., Virgent-Novak B., Djuric M., Lobnikar B. Op. cit. P. 555-556. 3 Колонтаевская И.Ф., Цепкое Г.Н. Подготовка сотрудников правоохранительных органов в США // Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран // Сборник материалов. Выпуск I. - М., 2001.

² Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.05.2024).

³ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://10.61.42.188/rus/docs/Z1100000380> (дата обращения 25.05.2024).

сотрудников проводится в учебных центрах территориальных прокуратур. Подготовка руководящих кадров осуществляется в специализированных высших учебных заведениях и университетах с программами для будущих прокуроров. Повышение квалификации и специализация кадров направлены на развитие профессиональных навыков в определенных областях. В зарубежных системах профессионального образования кадров прокуратуры действует достаточно широкая сеть курсов повышения квалификации, совершенствования, а также курсов для карьеры. Необходимость пройти обучение на тех или иных курсах переподготовки (повышения квалификации, совершенствования) или курсах повышения квалификации возникает в следующих случаях:

- 1) продвижения по службе;
- 2) необходимости систематически повышать свою профессиональную квалификацию и компетентность.

Многие исследователи единодушны в том, что к кандидатам на должности в прокуратуре предъявляются особенно высокие требования. Это связано с широкими полномочиями прокуроров, от решений которых часто зависят как личные свободы граждан, так и авторитет государства. В демократическом обществе граждане должны быть уверены, что те, кто призван защищать закон, прошли тщательный профессиональный отбор, соответствуют вполне определенным требованиям, являются носителями этических норм, принятых в данном обществе, и готовы к их соблюдению¹. Для пополнения кадров прокуратуры постоянно разворачиваются рекламные кампании, направленные, прежде всего на студентов и абитуриентов, средних и высших учебных заведений. Традиционно любой североамериканский или европейский прокурорский институт, учебный центр, колледж или академия имеют свою страницу в Интернете, служащую ориентиром для потенциальных учащихся; устраиваются дни «открытых дверей», встречи за «круглым столом» и другие мероприятия. В Казахстане отбор кандидатов в правоохранительные органы строго регламентирован законодательством, включая Закон «О правоохранительной службе» и соответствующие подзаконные акты, совместные Приказы, подписанные руководителями Генеральной прокуратуры, Антиторрупционной службы и Министерства финансов, в частности Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 26 июня 2020 года № 80, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антиторрупционной службы) от 29 июня 2020 года № 199 и Министра финансов Республики Казахстан от 14 июля 2020 года № 675 «Об утверждении Правил отбора на первоначальную профессиональную подготовку и условия

¹ Чарльз М.Т. Современное состояние и перспективы профессиональной подготовки сотрудников полиции (милиции) США и России. СПб., 2000., 224 с.

ее прохождения для лиц, поступающих на службу в органы прокуратуры, антикоррупционную службу и службу экономических расследований, а также основания их отчисления от первоначальной профессиональной подготовки» (далее Совместный приказ). Данные правовые акты устанавливают основные требования к кандидатам: гражданство Казахстана, возраст от 18 лет, наличие личных, моральных, деловых и профессиональных качеств, а также соответствующее состояние здоровья и физическое развитие. Однако в указанном Совместном приказе имеется несовершенство, связанное с возможностью обхода обучения в Академии правоохранительных органов. Отдельные кандидаты в органы прокуратуры устраиваются на службу в Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее КПСISУ) и Главную военную прокуратуру (далее ГВП), где требования к кандидатам не такие «жесткие». В частности, в КПСISУ и ГВП прием осуществляется на общих основаниях, и при трудоустройстве к ним требований о прохождении первоначальной профессиональной подготовки в Академии правоохранительных органов не имеется. Данный пробел, оставленный в Совместном приказе, может негативно отразиться на качестве подготовки и профессионализме кандидатов, вступающих в правоохранительные органы, особенно в прокуратуре. Важность правильной и качественной подготовки кадров для прокуратуры неоспорима, поскольку от них зависит эффективность работы органов прокуратуры и обеспечение законности в обществе. Также, важно отметить, что обучение в Академии правоохранительных органов должно быть не просто формальной процедурой, а целенаправленной программой, включающей как теоретические знания, так и практические навыки, необходимые для эффективного выполнения служебных обязанностей. Поэтому, обход данной ступени обучения может создать проблемы с формированием необходимых компетенций у кандидатов. В этой связи для улучшения ситуации, возможным решением является внесение изменений в правовые нормы или нормативные акты, которые регламентируют процесс подбора и обучения кадров в правоохранительных органах. Следует установить четкие требования к образованию и опыту работы кандидатов перед их поступлением на службу в прокуратуру, а также предусмотреть механизмы контроля за соблюдением этих требований. Помимо вышеуказанного в данном Приказе используемое понятие «слушатели» вместо «курсанты» не отражает полностью статус и функции лиц, проходящих обучение. «Курсанты» более соответствует их статусу студентов военных или правоохранительных учебных заведений. Использование термина «курсанты» в Совместном приказе предпочтительнее для более точного описания их обучения и статуса в рамках учебного процесса.

Важно также провести анализ практики других стран в этой области и извлечь из нее уроки и рекомендации для улучшения системы подготовки кадров в прокуратуре Казахстана. Такой анализ может помочь выявить лучшие практики и принципы, которые могут быть адаптированы и применены в национальном контексте.

Изучение международного опыта, включая правовые системы романо-германского и англосаксонского типов, полезно для анализа данного вопроса. В мировой практике отсутствует единый подход к определению субъектов, занимающихся правозащитной деятельностью. Несмотря на различия в статусе и функциях правоохранительных органов разных стран, процесс отбора кандидатов имеет общие черты, с некоторыми отличиями в критериях и методах оценки. Так, например, в настоящее время правительство США реализует ряд программ для качественного отбора кандидатов в правоохранительные органы. Эти программы включают в себя специализированные курсы и тренинги, организованные Министерством внутренних дел, предназначенные для представителей «меньшинств», а также дополнительные обучающие мероприятия для инструкторов полицейских академий, проводимые опытными специалистами. В Департаменте юстиции функционирует специальный Комитет по отбору персонала, который осуществляет процедуру подбора, занимающую от 6 до 8 месяцев. Этот процесс активно сопровождается рекрутинговыми мероприятиями в юридических учебных заведениях и на тематических мероприятиях, таких как юридические олимпиады и конкурсы. В США квалификационные требования для кандидатов в правоохранительные органы включают: диплом с отличием из юридического вуза, успешное прохождение экзамена в Ассоциации юристов, минимум год работы в юридических фирмах или федеральных ведомствах, а также опыт общественной деятельности. Заявки принимаются ежедневно через федеральный сайт Офиса управления персоналом, после чего кандидаты проходят многоуровневый отбор. Процесс включает собеседования для оценки этичности, ораторских и коммуникативных навыков, выступления перед Большим жюри, интервью с опытными прокурорами и тщательное изучение образа жизни кандидата. Успешные кандидаты проходят трехнедельное обучение, затем подают заявление в офис прокурора и проходят стажировку в различных судах. По итогам стажировки проводится оценка, определяющая их ранжирование и выбор места службы.

В Германии конкурсный отбор кандидатов на правоохранительную службу имеет исторические корни и применяется с XVIII века. Желающие стать прокурорами проходят двухлетнюю стажировку в прокуратуре, адвокатуре и мэрии, после чего сдают государственный экзамен в Министерстве юстиции. Кандидаты, набравшие необходимые баллы, проходят собеседование, оценивающее их гибкость ума, ораторское мастерство и

лидерские качества. Лишь 15% лучших кандидатов принимаются на службу в прокуратуру. Окончательное решение принимает статс-секретарь Министерства юстиции, после чего новобранцы проходят трехлетний испытательный срок. Отбор учитывает интеллект, способность к обучению и гендерный баланс, с участием женщин не менее 40%.

Для службы в правоохранительном органе требуются аттестат о среднем образовании, хорошее здоровье, спортивные навыки и успешное прохождение интеллектуальных тестов. Претенденты проходят трехлетнее обучение в правоохранительной школе, включающее теоретические и практические аспекты. Гендерное равенство также соблюдается, с участием женщин в возрасте от 17 до 37 лет не менее чем в 50% случаев.

В Чешской Республике призывы к правоохранительной службе активно рекламируются через плакаты и ролики, подчеркивая роль «настоящих мужчин» в раскрытии преступлений и изображая полицейских в виде львов в униформе, что создает образ «друга и защитника». Закон об альтернативной воинской службе позволяет кандидатам готовиться в полицейских учебных заведениях через службу в подразделениях Министерства обороны. Основные критерии для кандидатов включают безупречные моральные и этические качества, положительные рекомендации, отсутствие судимостей и высокий уровень надежности и лояльности.

В Финляндии подготовка прокуроров осуществляется через обучение в Национальном учебном центре для судебных и прокурорских работников. Программа включает изучение правовых наук, процессуальных процедур и навыков, необходимых для работы в прокуратуре. Обучение также включает практические курсы и стажировку в прокуратуре, что обеспечивает студентам опыт работы в реальных условиях судебной практики перед началом профессиональной деятельности. Повышение по службе зависит от успешного прохождения экзаменов и курсов повышения квалификации, охватывающих менеджмент, полицейскую этику и обучение персонала.

В Нидерландах подготовка полицейских проходит по трем направлениям: констебли, следователи и старшие офицеры. Старшие офицеры обучаются в Нидерландской полицейской академии (NPA) в Апелдорне. Кандидаты, как правило, имеют опыт службы и диплом колледжа. Курсы в NPA длятся от 2 до 4 лет и включают как теоретическое обучение, так и практические стажировки. Повышение квалификации проводится в Полицейском центре подготовки в Варневалде, охватывая темы управления, командообразования, профессионального развития и финансового менеджмента.

В Бельгии также существует система подготовки полицейских, фокусирующаяся на практическом применении знаний и развитии профессиональных качеств,

соответствующих современным требованиям. Профессиональная подготовка прокуроров, как и в большинстве европейских стран, осуществляется через специализированные учебные программы, проводимые Национальной школой магистратуры (ENM). Программа включает в себя изучение юридических наук, процессуальных норм и практических навыков, необходимых для работы в прокуратуре. Студенты также проходят стажировку в судах и прокуратуре, что дает им практический опыт перед тем, как начать работу в качестве прокуроров.

Во Франции процесс подготовки прокуроров осуществляется через Национальную школу магистратуры (ENM), где они получают специальное образование в области права и юриспруденции. Обучение включает как теоретические, так и практические аспекты, включая стажировки в судах и прокуратуре. Кандидаты проходят строгий конкурсный отбор, после чего успешно завершают программу обучения и проходят экзамены для получения статуса магистратов и прокуроров. Шушкевич И.Ч. отмечает, что особое внимание уделяется качественному и прагматичному профессиональному обучению работников прокуратуры¹.

Обучение прокуроров в Греции осуществляется через образовательные программы, предоставляемые юридическими факультетами университетов. Кроме того, существует Национальная школа судей и прокуроров, где проводится специализированное обучение и подготовка карьеры прокуроров. Этапы обучения включают теоретические курсы, практическую стажировку и экзамены, на основе которых происходит отбор для службы в прокуратуре².

В Польше подготовка прокуроров осуществляется через высшие юридические учебные заведения и специализированные учебные центры, такие как Национальная школа прокуроров. Обучение включает теоретические курсы, практическую подготовку и стажировку в прокуратуре. Кандидаты проходят строгий отборный процесс и сдают экзамены для получения лицензии на занятие прокурорской деятельностью.

Исследование структуры и содержания существующих систем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в Европе и США подчеркивает важность не только обновления знаний и навыков сотрудников, но и коррекции их

¹ Шушкевич И.Ч. Совершенствование профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел России и зарубежный опыт полицейского образования // Зарубежный опыт организации подготовки полицейских кадров и работы полиции: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999., с. 72-74. 2 Кобозев, А. А., Монгуш, А. С. Профессиональная подготовка руководящих кадров полиции в странах Европы [Текст] : особенности и тенденции развития /А. А. Кобозев, А. С. Монгуш.//Право и образование. -2010. - № 1. - С. 4 - 27.

² Яковлев И. Г. Особенности государственной кадровой политики за рубежом // Управление мегаполисом. - 2009. - №6. - С.24-42.

профессионального роста, поведения, способностей и взаимоотношений с обществом. Однако нередко возникают проблемы с качеством такой подготовки¹. Научное сообщество обращает внимание на отсутствие морально-психологической подготовки сотрудников полиции, несмотря на актуальность этой проблемы в различных странах. Как отмечается в книге «ФБР: Взгляд изнутри на самое мощное в мире правоохранительное агентство», даже при строгом отборе кандидатов не все сотрудники обладают должной дисциплиной и моральными качествами. За рубежом формирование психологических и моральных аспектов полицейской личности осуществляется через психологическую подготовку и обучение этике. Психологическая подготовка направлена на обогащение сотрудников полиции не только необходимыми психологическими знаниями, но и на развитие психологических умений, способностей и привычек поведения, а также на умение справляться со стрессом и профессиональными вызовами. По мнению исследователя И.Ф. Колонтаевской, психологическая подготовка может включать различные виды занятий, такие как развитие навыков коммуникации и взаимоотношений, подготовка к преодолению профессионального стресса, применение психологических методов в оперативной работе и подготовка к действиям в экстремальных ситуациях. Все эти аспекты направлены на развитие личности полицейского, его компетентности и способности эффективно решать социальные проблемы, а также на развитие межличностных навыков и умений. В процессе первоначальной подготовки курсантам предоставляется информация о сложности и динамике социального пространства, а также о месте полиции в этом контексте. На более высоких уровнях профессионального образования происходит углубление и расширение психологических знаний, умений и навыков². Психологическая подготовка интегрируется не только в специализированные курсы, но и в основные профессиональные дисциплины. Дальнейшее развитие психологической компетентности полицейских происходит через служебную подготовку, участие в специальных семинарах и самообразование. Курс по полицейской этике направлен на формирование высоких моральных стандартов и значимых качеств у обучающихся. Во время обучения этике полицейскими офицерами Европы осваиваются и внедряются такие принципы, как

¹ Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - №6. - С.253-260

² Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: Анализ, оценка, использование опыта: дисс. ... докт.пед.наук. -Москва. 2002.-461 с.-С 87. 2 Цит. по: Чарлз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России. - СПб., 2000. - С. 59. 3 Петрова А.С., Шелепова М.А. Нравственно-этическое воспитание сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2010. - 93 с.

уважение к жизни, основные права и свободы личности, беспристрастность, честность, вежливость, справедливость, ответственность, законопослушание, равенство перед законом, объективность, благоразумие, неподкупность и уважение к обществу. В работе В.Я. Кикотя выделяются общие тенденции педагогического процесса обучения полицейских этике в учебных заведениях Европы¹.

Согласно его выводам:

- воспитание морали у руководящих кадров в полиции Европы и России основывается на фундаментальных человеческих ценностях.

- в учебном процессе обучения профессиональной этике полицейские выступают как активные участники, играющие важную роль в формировании и развитии моральных убеждений.

- основная цель обучения полицейских этике заключается не только в передаче теоретических знаний о морали, но и в развитии практических навыков решения этических дилемм.

- использование кодексов полицейской этики в образовательном процессе помогает полицейским организациям разработать стратегии и инструменты для эффективной реализации этических принципов в практической деятельности.

Изучение систем профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в различных странах Европы и США выявило несколько ключевых аспектов, оказывающих влияние на эффективность обучения и выполнение ими своих обязанностей.

Во-первых, практический характер обучения оказывает значительное воздействие на подготовку кадров. Подготовка, сочетающая теоретические знания с практическим опытом, позволяет сотрудникам правоохранительных органов эффективнее справляться с реальными ситуациями на службе.

Во-вторых, важную роль играет психологическая подготовка. Она направлена на формирование не только профессиональных навыков, но и психологических качеств, необходимых для работы в стрессовых и экстремальных ситуациях. Интеграция этических принципов в обучение также играет ключевую роль в формировании высоких моральных стандартов среди сотрудников правоохранительных органов.

Третий аспект связан с использованием единой педагогической модели обучения правоохранительной этике. Интеграция этических принципов во все аспекты обучения позволяет сформировать целостный подход к развитию моральных убеждений и поведенческих норм среди сотрудников.

¹ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я.Кикотя. — М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. — 480 с., 27-35, 38-45.

На основании вышеизложенного можно заключить, что для улучшения системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов необходимо уделить внимание нескольким аспектам, в частности, усиление практической подготовки и психологической поддержки персонала сделает систему обучения для правоохранительных органов более эффективной. Важно также разработать единую модель обучения этике, которая будет способствовать формированию высоких моральных стандартов. Единый подход к этому обеспечит консистентность и выработку общих принципов поведения. Эти меры сделают кадровую подготовку более согласованной и улучшат готовность сотрудников к решению различных поставленных задач.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран: Анализ, оценка, использование опыта: дисс. ... докт.пед.наук. - Москва. 2002. С 87.
2. Петрова А.С., Шелепова М.А. Нравственно-этическое воспитание сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2010. - 93 с.
3. Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дисс. на соискание к.ю.н., Воронеж, 2014, 215 с.
4. Каштанова Е. А. Подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников полиции зарубежных стран // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. -№ 54.-С. 99-101.
5. Всеобщая Декларация прав человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 25.05.2024).
6. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года № 380-IV [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://10.61.42.188/gus/docs/Z1100000380> (дата обращения 25.05.2024).
7. Чарльз М.Т. Современное состояние и перспективы профессиональной подготовки сотрудников полиции (милиции) США и России. СПб., 2000., 224 с.
8. Шушкевич И.Ч. Совершенствование профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел России и зарубежный опыт полицейского образования // Зарубежный опыт организации подготовки полицейских кадров и работы полиции: Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999., С. 72-74.

9. Кобозев А. А., Монгуш, А. С. Профессиональная подготовка руководящих кадров полиции в странах Европы [Текст]: особенности и тенденции развития /А. А. Кобозев А. С. Монгуш. //Право и образование. -2010. - № 1. - С. 4 -27.
10. Яковлев И. Г. Особенности государственной кадровой политики за рубежом // Управление мегаполисом. - 2009. - №6. - С. 24-42.
11. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. - № 6. - С. 253-260.
12. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В.Я.Кикотя. — М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. — С. 27-35, С. 38-45.

УДК 343.326

Дмитриев Андрей Игоревич
аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
andrey@up-leader.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ЦЕЛОСТНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема криминологического обеспечения противодействия преступным посягательствам на территориальную целостность Российской Федерации. Автор анализирует теоретические основы и нормативно-правовую базу, исследует динамику и особенности данного вида преступлений в период 2021-2024 гг., выявляет ключевые проблемы и предлагает пути их решения. Особое внимание уделяется роли криминологической науки в разработке эффективных мер противодействия и прогнозировании потенциальных угроз территориальной целостности государства.

Ключевые слова: криминология, территориальная целостность, национальная безопасность, сепаратизм, экстремизм, профилактика преступности.

Dmitriev Andrei Igorevich
Postgraduate student of
the Department of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

CRIMINOLOGICAL SUPPORT OF COUNTERACTION TO CRIMINAL ENCROACHMENTS ON THE TERRITORIAL INTEGRITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article examines the issue of criminological support for countering criminal encroachments on the territorial integrity of the Russian Federation. The author analyzes the theoretical foundations and legal framework, investigates the dynamics and characteristics of this type of crime during the period of 2021-2024, identifies key problems, and proposes solutions. Special attention is paid to the role of criminological science in developing effective countermeasures and predicting potential threats to the territorial integrity of the state.

Keywords: criminology, territorial integrity, national security, separatism, extremism, crime prevention.

Территориальная целостность является одним из фундаментальных принципов существования и функционирования современного государства. В условиях глобализации и геополитической напряженности вопросы обеспечения территориальной целостности приобретают особую актуальность для Российской Федерации. Криминологическое обеспечение противодействия преступным посягательствам на территориальную целостность страны представляет собой комплексную систему мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений данной категории.

Теоретическую основу криминологического обеспечения составляют положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Федерального закона «О безопасности» и ряда других нормативно-правовых актов. Статья 280.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Кроме того, ст. 280.2 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение территориальной целостности РФ. Эти нормы являются правовым фундаментом для разработки и реализации криминологических мер противодействия.¹

Таблица 1.

Криминологическое обеспечение противодействия преступным посягательствам на территориальную целостность РФ

Элемент	Содержание
Правовая основа	- Конституция РФ - УК РФ (ст. 280.1, 280.2) - ФЗ «О безопасности» - ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»
Основные направления противодействия	1. Профилактика 2. Выявление 3. Пресечение 4. Расследование 5. Минимизация последствий
Субъекты противодействия	- Правоохранительные органы - Спецслужбы - Органы государственной власти - Органы местного самоуправления
Криминологические меры	1. Мониторинг угроз 2. Анализ причин и условий 3. Прогнозирование рисков 4. Разработка мер предупреждения 5. Оценка эффективности
Особое внимание	- Противодействие в информационной среде - Международное сотрудничество

¹ Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 2 (54). – С. 85-93.

	- Взаимодействие с гражданским обществом - Научно-методическое обеспечение
Профилактические меры	1. Правовое просвещение 2. Патриотическое воспитание 3. Информационная безопасность 4. Межнациональное согласие 5. Социально-экономическое развитие регионов

Анализ статистических данных за период 2021-2024 гг. показывает тенденцию к росту числа зарегистрированных преступлений, связанных с посягательством на территориальную целостность РФ. Если в 2021 году было зарегистрировано 67 таких преступлений, то к 2024 году их число возросло до 112. Особую тревогу вызывает увеличение доли преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которая в 2024 году достигла 78% от общего числа преступлений данной категории.¹

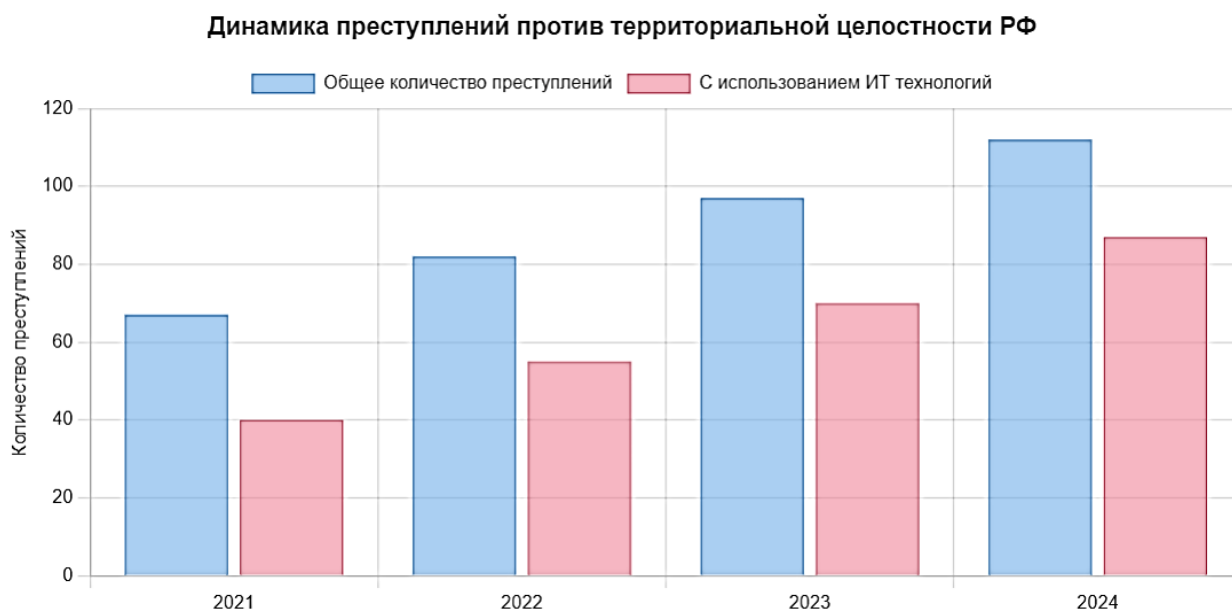

Рисунок 1. Динамика преступлений против территориальной целостности

Анализ судебной практики по делам о посягательствах на территориальную целостность Российской Федерации демонстрирует разнообразие применяемых преступниками методов и средств. Показательным является рассмотренное Московским городским судом в апреле 2023 года дело гражданина Карпова, который создал разветвленную сеть анонимных аккаунтов в социальных сетях для распространения

¹ Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13, № 3 (49). – С. 308-314.

сепаратистских идей в Калининградской области. Суд установил системный характер противоправной деятельности и приговорил обвиняемого к трем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, признав его действия прямой угрозой территориальной целостности государства.

Особого внимания заслуживает дело, рассмотренное Центральным районным судом Новосибирска в середине 2023 года, где группа обвиняемых использовала современные цифровые технологии для создания сепаратистского движения в Сибирском регионе. Преступники организовали сложную схему финансирования через криптовалютные платформы, что существенно затруднило процесс расследования. Благодаря комплексному подходу следственных органов и применению передовых методов цифровой криминалистики удалось собрать неопровержимые доказательства вины подсудимых, которые получили длительные сроки лишения свободы.

Значимым прецедентом в правоприменительной практике стало дело администратора крупного сепаратистского Telegram-канала, рассмотренное Верховным судом Республики Татарстан осенью 2023 года. Данное дело примечательно тем, что впервые была успешно применена новая методика выявления организаторов противоправного контента, использующих многоуровневые системы анонимизации. Разработанный следственными органами алгоритм позволил не только идентифицировать преступника, но и предотвратить создание аналогичных каналов другими злоумышленниками.¹

Существенный вклад в развитие судебной практики внесло рассмотренное Южным окружным военным судом в начале 2024 года дело о международной преступной группе, деятельность которой была направлена на дестабилизацию приграничных регионов России. В ходе судебного разбирательства были выявлены новые способы координации противоправной деятельности через зарубежные мессенджеры и установлены каналы финансирования от иностранных организаций. Вынесенный судом приговор учел все обстоятельства дела и международный характер преступной деятельности, назначив обвиняемым наказание в виде лишения свободы на срок от шести до двенадцати лет с отбыванием в колонии строгого режима.

Исследование качественных характеристик преступлений показывает, что основными формами посягательств на территориальную целостность РФ являются: распространение сепаратистских идей через социальные сети и мессенджеры, организация и участие в экстремистских сообществах, призывающих к отделению территорий от РФ, а

¹ Зайцев И.А. Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации: проблемы и перспективы // Уголовное право. – 2024. – № 1. – С. 35-42.

также финансирование деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности государства.

В ходе анализа выявлен ряд проблем, препятствующих эффективному противодействию рассматриваемым преступлениям. Во-первых, отмечается недостаточная координация деятельности правоохранительных органов и специальных служб в сфере профилактики и пресечения посягательств на территориальную целостность. Во-вторых, наблюдается дефицит квалифицированных кадров, обладающих специальными знаниями в области информационной безопасности и противодействия кибертерроризму. В-третьих, существует проблема недостаточной эффективности международного сотрудничества в борьбе с трансграничными преступлениями, направленными на нарушение территориальной целостности государств.

Для решения выявленных проблем и повышения эффективности криминологического обеспечения противодействия преступным посягательствам на территориальную целостность РФ предлагается ряд мер. Прежде всего, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы с учетом новых форм и методов совершения преступлений. Целесообразно рассмотреть возможность введения дополнительных квалифицирующих признаков в ст. 280.1 и 280.2 УК РФ, учитывающих использование современных технологий при совершении преступлений.¹

Рисунок 2 - Проблемы противодействия посягательствам на территориальную целостность РФ

¹ Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2023. – 686 с.

Важным направлением является развитие системы мониторинга и раннего предупреждения угроз территориальной целостности. Это предполагает создание единой информационной базы данных о лицах и организациях, причастных к деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности РФ, а также совершенствование методик прогнозирования и оценки рисков.

Особое внимание следует уделить повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов и специальных служб в области противодействия информационным угрозам и кибертерроризму. Необходимо разработать специализированные учебные программы и курсы повышения квалификации, учитывающие специфику преступлений против территориальной целостности РФ.¹

В заключение следует отметить, что криминологическое обеспечение противодействия преступным посягательствам на территориальную целостность Российской Федерации требует комплексного подхода, основанного на глубоком анализе криминогенной ситуации, прогнозировании новых угроз и разработке эффективных мер профилактики и пресечения преступлений. Только при условии скоординированных усилий государственных органов, научного сообщества и гражданского общества возможно обеспечить надежную защиту территориальной целостности Российской Федерации от преступных посягательств в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 2 (54). – С. 85-93.
2. Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Криминологическая политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13, № 3 (49). – С. 308-314.
3. Зайцев И.А. Уголовно-правовая охрана территориальной целостности Российской Федерации: проблемы и перспективы // Уголовное право. – 2024. – № 1. – С. 35-42.
4. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 129-134.
5. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2023. – 686 с.

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. – 2021. – № 8. – С. 129-134.

УДК 343

Дрозденко Оксана Олеговна
магистрант 2 курса магистратуры
Челябинского государственного университета,

Штефан Алена Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Челябинского государственного университета

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВЫ

Аннотация. В этой статье автор рассматривает характеристики жертв семейно-бытового насилия. Автор раскрывает социально-демографические, социально-экономические, нравственно-психологические и иные характеристики потерпевшего от такого деяния. Цель статьи заключается в выделении основных черт жертв домашнего насилия. На данный момент в большинстве научных работ, государственной отчетности, общественном обсуждении наблюдается одностороннее суждение о портрете жертвы семейно-бытового насилия. Данная проблема может усложнить механизм применения мер противодействия данному явлению. Автор, используя диалектику, логический метод, метод математического моделирования, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы доказывает наличие многовариативных характеристик жертв семейно-бытового насилия. Автор приходит к выводу, что итоговым результатом дальнейшего исследования является учет разнообразия потерпевших от домашнего насилия в разработке мер противодействия данному явлению.

Ключевые слова: криминология, виктимология, жертва, потерпевший, семейно-бытовое насилие, домашнее насилие, насильственные посягательства в семейно-бытовой сфере, противодействие семейно-бытовому насилию.

Drozdenco Oksana Olegovna,
2nd year master's student at Chelyabinsk State University

Stefan Alena Vladimirovna,
candidate of law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of criminal law disciplines
Chelyabinsk State University

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF DOMESTIC VIOLENCE: CHARACTERISTICS OF THE VICTIM

Abstract. This article deal with the author examines the characteristics of victims of domestic violence. The author reveals the socio-demographic, socio-economic, moral-psychological and other characteristics of the victim of such an act. The purpose of the text is to highlight the main features of victims of domestic violence. At the moment, in most scientific papers, government reports, and public discussion, there is a one-sided judgment about the portrait of a victim of domestic violence. This problem may complicate the mechanism of applying measures to counter this phenomenon. The author, using dialectics, logical method, mathematical modeling method, concrete sociological, comparative legal, formal legal methods, proves the existence of multivariate characteristics of victims of domestic violence. The author comes to the conclusion that the final result of further research is to take into account the diversity of victims of domestic violence in the development of measures to counter this phenomenon.

Keywords: criminology, victimology, victim, complainant, domestic violence, domestic assault, violent assaults in the domestic sphere, countering domestic violence.

Проблема семейно-бытового насилия в Российской Федерации оценивается неоднозначно. С одной стороны, государство признает социальную опасность внутрисемейного насилия (ч. 1 ст. 20, ст. 21, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ и т. д.)¹. С другой стороны, государство предпринимает лишь робкие шаги, стараясь не вмешиваться в сферу семейных отношений.

Так, достаточное количество ложных суждений существует в сфере исследований виктимологической характеристики жертвы семейно-бытового насилия. Целью виктимологии является получение информации о потерпевшем, о характере и направленности противоправной деятельности, расширение мер противодействия преступному явлению путем разработки мер, направленных на самих потерпевших. Однако

¹ Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ.

в сфере противодействия семейно-бытовому насилию в достаточном количестве научных исследований, общественных обсуждений, государственной отчетности наблюдается искаженное представление о жертве семейно-бытового насилия. В ходе анализов данных источников, иногда складывается впечатление, что домашнее насилие – это сугубо «женская» проблема, где женщина должна защититься от мужчины-насильника, тирана. Пропагандирование такого утверждения приводит к игнорированию прав и законных интересов других членов семьи, которые также могут быть жертвами домашнего насилия; формированию в обществе неполных или ложных представлений о данном явлении; к постоянным дискуссиям в научной литературе.

Поэтому представляется возможным, на основе проведенного нами опроса (опрошено 56 респондентов), анализа научной литературы, судебной практики, статистической отчетности, охарактеризовать жертву семейно-бытового насилия, чтобы в дальнейшем дополнить меры противодействия данному явлению.

Личность жертвы семейно-бытового насилия – это совокупность социально-демографических, социально-экономических, нравственно-психологических и иных характеристик потерпевшего от насильственных посягательств в семейно-бытовой сфере.

Для начала отметим, что не преследуем цель анализировать разные точки зрения относительно того, что такое семейно-бытовое насилие. Поэтому исходим из самого распространенного в научной литературе понимания видов семейно-бытового насилия – физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие (Р.М. Садыков, Н.Л. Большакова, Н.М. Римашевская, М.М. Малышева, С.А. Тимко и др.) [22, с. 174; 24, с. 33; 21, с. 103]. Одновременно отметим, что перечень деяний, входящих в категорию данного вида насилия относителен. Ответственность за совершение некоторых актов домашнего насилия регламентируется в законодательстве и данный перечень неограничен (ст. 6.1.1. КоАП РФ, ст. ст. 105, 111, 112, 116.1, 117, 119, 131, 132, 156 УК РФ и др.), другие же деяния только порицаются обществом и не отражаются в законодательстве [2; 3]. Обязательными признаками семейно-бытового насилия являются: 1) особые взаимоотношения между насильником и жертвой (сожительство, брак, родство); 2) совершение насильственного деяния регулярно. Среди опрошенных респондентов факт семейно-бытового насилия в своей семье подтвердили 32,1%; указали, что наблюдали семейно-бытовое насилие в семьях своих друзей, знакомых 41,1%; никогда не сталкивались с семейно-бытовым насилием 26,8%. Лица, которые сталкивались с домашним насилием в своей семье или в семье своих друзей и знакомых на вопрос «С каким видом домашнего насилия Вы сталкивались?» ответили следующим образом (табл. 1):

Таблица 1.

С каким видом домашнего насилия Вы сталкивались?

Вид насилия	Удельный вес (%)
Физическое насилие (побои; пощечины; пинки; толчки; хватания; плевки; удушение; причинение ожогов; иное причинение вреда здоровью; убийство)	32,4%
Психологическое насилие (оскорбление; угрозы; запугивание; шантаж; манипулирование; контроль; принуждение жертвы к исполнению унижающих ее действий; изоляция)	44,6%
Экономическое насилие (запрет учиться, работать; лишение денег; полный контроль за финансовым состоянием; утаивание доходов)	20,3%
Сексуальное насилие (принуждение к действиям сексуального характера; сексуально окрашенные оскорбления)	2,7%

Таким образом, психологическое насилие является самым распространенным. Кроме того, в большинстве случаев именно психологическое насилие перерастает в самую тяжелую форму семейно-бытового насилия – физическое насилие.

Вопрос о видах домашнего насилия, которому подвергается жертва, неразрывно связан с полом жертвы. Данный социально-демографический критерий является одним из самых обсуждаемых в сфере исследования семейно-бытового насилия. Так, С.А. Тимко, В.П. Тимко, Е.А. Брайцева указывают, что проблема домашнего насилия была политизирована и изменена гендерными стереотипами [24, с. 33; 4, с. 15]. Так, большинство исследователей в своих работах ссылаются на статистику Федеральной службы государственной статистики, МВД РФ, в которой выделяется всего две категории потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями: 1) супруг – без деления на мужчин и женщин; 2) дети – без деления на сыновей и дочерей (табл. 2) [23].

Таблица 2.

Число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи.

Критерий	2017		2018		2019		2020		2021	
	всего	жен.	всего	жен.	всего	жен.	всего	жен.	всего	жен.
Число потерпевших	36037	25667	33235	23518	33315	23221	32557	22542	32538	22615
супруг	15504	13360	14722	12516	14293	12085	14282	12001	13966	11728
сын, дочь	8020	3911	7142	3584	8586	4342	7673	3803	8402	4327

В результате показатель мужчин-потерпевших становится незаметным. Также неясно учтены ли были потерпевшие, которые состояли в фактических брачных отношениях, родственники (мать, отец, бабушка, дедушка, тетя и т.д.).

В другом статистическом сборнике Федеральной службы государственной статистики данные о поле потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи, представлены более конкретно (табл. 3)¹.

Таблица 3.

Удельный вес потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении члена семьи.

	2017 г.	2019 г.	2021 г.
мужчин (%)	28,2	30,3	30,5
женщин (%)	71,2	69,7	69,5

Рассмотрим частный пример. Проанализируем отчеты о результатах деятельности МКУ СО «Кризисный центр» г. Челябинска (табл. 4)².

Таблица 4.

Отчеты о результатах деятельности МКУ СО «Кризисный центр» г. Челябинска.

	2021 г.		2022 г.	
	количество	доля (%)	количество	доля (%)
Совершеннолетние				
муж.	7852	34,4	8390	29,9
жен.	15006	65,6	19709	70,1
Несовершеннолетние				
муж.	3186	45,7	5074	45,4
жен.	3784	54,3	6114	54,6

Конкретный перечень причин и условий почему все-таки именно женщина в большинстве случаев становится жертвой семейно-бытового насилия установить сложно (65-71%). Опрошенные респонденты такую ситуацию объясняли следующим образом:

¹ Женщины и мужчины России. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 08.10.2023)

² Отчеты/Объем предоставляемых услуг/Независимая оценка. – Текст: электронный // МКУ СО «КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР» г. Челябинск: сайт. – URL: <http://crisiscenter74.ru/analiticheskie-otchetyi-2> (дата обращения: 08.10.2023).

1) действует гендерный стереотип, что женщина обязана подчиняться; 2) все семейные проблемы возложены на женщину, так как она является «хранительницей семейного очага»; 3) мужчина пытается продемонстрировать свою власть и превосходство; 4) женщины слабее мужчины и не могут дать отпор; 5) в силу отсутствия представлений о нормальной семье, женщина прощает мужчину, если он применяет к ней насилие.

Однако также необходимо обратить внимание на то, что мужчины также становятся жертвами семейно-бытового насилия (в 28-34%). Можно также отметить, что на федеральном уровне наблюдается рост мужчин-жертв семейно-бытового насилия, а также небольшой спад женщин-жертв семейно-бытового насилия. Представляется, что причинами таких изменений могут быть «ломка» гендерных стереотипов и в формирование более агрессивного поведения у женщин. Усугубляет данную ситуацию также игнорирование частью общества данной проблемы. В СМИ и иных источниках неоднократно встречаются суждения о том, что женщинам можно кричать, бить, оскорблять мужчин, устанавливать постоянный контроль. Кроме того, женщины-насильники знают об общественной установке о том, что «женщин бить нельзя» и они этим злоупотребляют. Также мужчины-жертвы семейно-бытового насилия не хотят обращаться за помощью в общественные организации и правоохранительные органы по той причине, что «это проявление мужской слабости». Поэтому полностью согласны с выводом С.А. Тимко, С.В. Тимко о том, что факты применения насилия женщинами в отношении мужчин максимально латентны¹.

К. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1. КоАП РФ. Так, К. в ходе ссоры с своим сожителем М., нанесла ему один удар эмалированным блюдом по лицу².

По другому делу об административном правонарушении супруга В. была привлечена к административной ответственности за нанесение побоев мужу³.

Приведем другой пример. Между сожителями Ф. и М. неоднократно возникали конфликты. Ранее сожитель М. уже обращался в правоохранительные органы с заявлением о том, что его избивает сожительница Ф. В крайний раз, в ходе очередного выяснения

¹ Тимко, С. А., Тимко, В. П. Мужчина - жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России / С. А. Тимко, В. П. Тимко // Виктимология. –2016. – №3 (9). – С. 33-39. – Текст: непосредственный

² Постановление №5-9/2020 от 17 января 2020 г. по делу №5-9/2020 / Палехский районный суд (Ивановская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Асм5674сКамv/> (дата обращения: 08.10.2023).

³ Решение №12-1077/2017 12-15/2018 от 10 января 2018 г. по делу №12-1077/2017 / Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s8WEcn7s3FNv/> (дата обращения: 08.10.2023).

отношений, сожительница Ф. ногой нанесла М. 5 ударов по голове, 2-3 удара в грудную клетку. В результате, М. причинен тяжкий вред здоровью. Действия Ф. квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ¹.

По мнению К.А. Исаковой самой виктимной категорией являются лица 26-50 лет (57,8%)². Действительно, именно в данный период лица пытаются самостоятельно разобраться с различными жизненными кризисными ситуациями, в том числе и в семейной сфере.

Также несовершеннолетние относятся к группе, которая обладает высокой степенью виктимности. Данную позицию поддерживают 46,4% опрошенных респондентов. Дети в силу своего физиологического состояния, социального положения иногда могут даже не понимать, что оскорбление, удары, унижения, угрозы в их адрес со стороны родителей являются семейно-бытовым насилием. Даже если они это понимают, они не обладают достаточным опытом, знаниями, чтобы обратиться за помощью. Кроме того, родители-насилыники, знают, что ребенок является слабым и не сможет дать отпор.

Б. совершила преступления, предусмотренные п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 156 УК РФ. Она неоднократно в течении некоторого времени наносила побои своей несовершеннолетней дочери. Кроме того, она систематически не предоставляла дочери питание, оставляла ее без ухода и средств для существования, не принимала мер к медицинскому наблюдению и т. д. По месту жительства Б. характеризуется отрицательно, ранее она привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ³.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда уже взрослые дети, применяли насилие в отношении своих уже постаревших, беспомощных родителей, иных родственников.

З. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, З. приехала к своей матери У. и стала требовать, чтобы ее мать отдала ей постановление мирового судьи, согласно которому она привлечена к административной ответственности за нанесение побоев. У. сказала, что данного постановления у нее нет. Далее У., испугавшись, пыталась выгнать дочь З. из дома. В

¹ Приговор №1-70/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу №1-70/2019 / Сюзинский районный суд (Удмуртская Республика) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/38QHrpgb6S6g/> (дата обращения: 08.10.2023).

² Брайцева, Е. А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами / Е. А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №1. – С. 14-20. – Текст: непосредственный.

³ Приговор №1-313/2014 от 14 августа 2014 г. по делу №1-313/2014 / Серовский районный суд (Свердловская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/43ySa2KG3XgP/> (дата обращения: 08.10.2023).

результате, дочь З. нанесла своей матери У. 4 удара руками, сжатыми в кулак, в область спины, 1 удар ладонью по лицу, 1 удар ногой по колену. Интересным также представляется то, что З. характеризуется по месту жительства как лицо, допускающее нарушения в сфере семейно-бытовых отношений, со стороны матери поступали жалобы на ее поведение. Кроме того, данное преступление З. совершила в присутствии своей бабушки – матери У¹.

Достаточно часто жертвами семейно-бытового насилия становятся те члены семьи, которые страдают какими-либо психическими отклонениями. Примерно 14-15% жертв домашнего насилия страдают тяжелыми заболеваниями, которые не относятся к психическим (заболевания опорно-двигательного аппарата, параличи, тяжелые формы поражения сердечно-сосудистой системы)². Лица с различными тяжелыми заболеваниями, в т.ч. с нарушениями психики более доверчивы и восприимчивы, у них снижаются волевые процессы. Следовательно, насильнику легче направить свою жестокость, агрессию, постоянный контроль в отношении таких потерпевших-членов их семей. Кроме того, данные обстоятельства выступают психотравмирующим фактором и в отношении правонарушителя. Такая проблема является новым источником трудностей для лица, которое обязано его обеспечивать, в результате, лицо, находясь в стрессовой ситуации, становится более агрессивным и восприимчивым, неуравновешенным и раздражительным.

Интересными представляется рассуждения О.С. Калачиной относительно того, как уровень образования жертвы-семейно-бытового насилия отражается на ее поведении. Потерпевшие, которые имеют среднее общее образование (40,9%) пытаются самостоятельно противостоять насильнику. Люди, имеющие средне специальное (21,2%) или высшее образование (16%) характерно более нейтральное поведение. Самая пассивная позиция характерна для лиц, имеющих начальное образование (8%), неполное среднее образование (10,2%). Они ничего не предпринимают, продолжают жить с насильником³.

Стоит отметить, что такие модели поведения и их зависимость от уровня образования стоит воспринимать условно, так как уровень образования может только повлиять на кругозор лица, его уровень воспитания, наличие знаний и опыта. Например,

¹ Приговор №1-63/2020 от 13 мая 2020 г. по делу №1-63/2020 / Ялуторовский районный суд (Тюменская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMGYQH0QidLp/> (дата обращения: 08.10.2023).

² Исакова, К. А. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и их профилактика / К. А. Исакова. – Самара: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Кафедра профессиональных дисциплин, 2021. – 97 с. – Текст: непосредственный.

³ Калачина, О. С. Насилие в семье: причины распространения и личностные стратегии противодействия / О. С. Калачина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2012. – №4. – С. 6 – Текст: непосредственный.

75% опрошенных нами респондентов получают высшее образование, а 21,4% уже только работают имеют оконченное высшее образование, среднее профессиональное образование. Однако на вопрос «Обращались ли Вы за помощью?» ответили следующим образом: 1) Нет (83,7%); 2) Да, обращался за помощью к своим иным родственникам, друзьям, знакомым (9,3%); 3) Да, звонил на телефон доверия (4,7%); 4) Да, обращался в правоохранительные органы (2,3%); 5) Да, обращался в общественные и иные организации, в частности, в кризисный центр (0%).

Необходимо также обратить внимание на жилищно-бытовые условия семей, где имеет место быть домашнее насилие. Совершается насилие на семейно-бытовой почве, в большинстве случаев (90%), по месту совместного жительства преступника и потерпевшего: 70% – собственные квартиры; 14% – коммунальные или общие квартиры; 6% – общежития. В оставшихся 10% имеет место быть применения насилия на семейно-бытовой почве на улице или в других местах общественного пользования¹.

Временная характеристика домашнего насилия выражается в следующем образом – 64% деяний совершаются в вечернее и ночное время. Кроме того, пик активности применения семейно-бытового насилия приходится на пятницу. Согласно исследованию С.Е. Тимошенко, в зимнее время наблюдается рост применения насилия в семьях². Это и ожидаемо, так как именно такие в данные временные периоды все члены семьи находятся вместе дома, у них наблюдается тяжелое эмоциональное состояние, стресс, усталость, от прожитого дня, недели.

Между П. и ее дочерью М. вечером, во время совместной подготовки домашнего задания к школе, произошел словесный конфликт, в ходе которого П. 1 раз толкнула ладонью правой руки несовершеннолетнюю М. в область спины, а также нанесла 1 удар ладонью по рукам и 1 удар по губам последней. Согласно показаниям самой М., конфликт возник из-за того, что вечером она не хотела делать домашнее задание и не слушала свою мать П. Мать положила учебники и перестала с ней разговаривать, М. обозвала П., развязался словесный конфликт, в ходе которого мать на нее рассердилась, стала кричать, а после ударила³.

67,9% опрошенных респондентов считают, что применение насилия возможно как в благополучных, так и в неблагополучных семьях. Действительно, наличие материального

¹Кравченко, А. В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии / А. В. Кравченко // Молодой ученый. – 2022. – №46 (441). – С. 267-271. – Текст: непосредственный.

² Там же.

³ Постановление №5-328/2020 от 28 мая 2020 г. по делу №5-328/2020 / Центральный районный суд г. Твери (Тверская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/34B1bLWcNENh/> (дата обращения: 08.10.2023).

достатка не является гарантом нормального психологического климата в семье. Однако также нужно учитывать, что наличие в семье лиц с асоциальной, антисоциальной направленностью, нищета, может выступать дополнительным фактором риска применения насилия в семье¹.

Например, практически каждая четвертая жертва семейно-бытового насилия является безработной, характеризуется как асоциальная личность по месту жительства. Кроме того, 46,8% потерпевших на момент совершения в отношении них насилия употребляли алкоголь, примерно 13-15% страдают алкогольной зависимостью. Данные обстоятельства могут быть провоцирующими факторами применения к ним насилия в семье. Поэтому неудивительно, что достаточное количество жертв-семейно-бытового насилия имеют отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной, психологических сферах личности, агрессивно-провоцирующее поведение (43%)².

3. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 107 УК РФ. Было установлено, что сожитель Р. в последнее время вел себя агрессивно, систематически избивая ее и их дочь С. 31 мая 2019 года в утреннее время она совместно с Р. и их знакомыми распивали спиртное возле дома. Когда вернулись с ним домой, Р. с силой ударил ее по лицу. Когда, в связи с этим, их младшая дочь С. стала плакать, Р., схватив дочь за плечи, толкнул на диван. После этого она пошла к соседке, рассказав той о действиях сожителя. Вернувшись к себе домой, Р. вновь крикнул ей, что сейчас побьет ее. С целью пресечения его действий, находясь в состоянии стресса, она взяла на кухне нож, которым затем нанесла удар лежащему на диване Р. в область его левой лопатки³.

Однако исследователи нравственно-психологической характеристики жертв домашнего насилия, выделяют еще несколько моделей поведения потерпевших: 1) сопереживают насильнику, проявляют к нему симпатию, прощая ему применение в отношении него насилия; 2) похожее поведение жертвы выражается в травматической связи с насильником. Жертвы семейно-бытового насилия становятся зависимыми от насильника.

¹ Приговор №1-109/2020 1-234/2020 1-855/2019 от 15 мая 2020 г. по делу №1-109/2020 / Копейский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/al414mcdraZZ/> (дата обращения: 08.10.2023).

² Исакова, К. А. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и их профилактика / К. А. Исакова. – Самара: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Кафедра профессиональных дисциплин, 2021. – 97 с. – Текст: непосредственный.

³ Приговор №1-109/2020 1-234/2020 1-855/2019 от 15 мая 2020 г. по делу №1-109/2020 / Копейский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/al414mcdraZZ/> (дата обращения: 08.10.2023).

Потребности насильника вытесняют потребности жертвы. Жертва становится деморализованной¹.

Действительно, согласно данным проведенного анкетирования, большинство респондентов считают, что причинами семейно-бытового насилия являются: проблемы, связанные с воспитанием, детскими травмами, аналогичным примером родителей насильника, жертвы (19,6%); отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения (19,0%); необоснованное проявление агрессии по отношению к друг другу, оскорбления, личная неприязнь (14,6%); общество, семья пропагандируют «нормальность» применения насилия к членам семьи (14,6%). Самыми распространенными причинами не обращения жертв за помощью респонденты выбрали: боязнь агрессии, расправы со стороны насильника (23,1%); считает, что это сугубо семейным вопросом, который разрешится без постороннего вмешательства (18,5%); не верит, что иные лица, организации, правоохранительные органы помогут (17,3%); испытывает безграничную любовь к насильнику, все прощает (17,3%).

И. совершил убийство своего отца Х., который в приступе белой горячки стал бегать с ножом за ним, его братом и сестрой. Из материалов уголовного дела установлено, что Х. последние четыре года ежедневно употреблял спиртные напитки, постоянно находился в состоянии алкогольного опьянения, на почве чего дома постоянно происходили конфликты. Он избивал свою супругу К., детей. В свою очередь, супруга К. указала, что в правоохранительные органы по поводу избиения ее и детей погибшим Х. она не обращалась, так как у их национальности так не заведено².

Следующая модель – стратегия преодоления. Данная модель заключается в том, что жертва пытается защитить себя путем обращения за помощью к другим лицам, субъектам противодействия семейно-бытовому насилию.

Бесперспективной представляется модель «контратаки», т. е. жертва настолько подавлена и настолько испугана, то ее страх перерастает в агрессию³.

О., находясь в состоянии аффекта, совершила убийство своего сожителя Н. За время совместного проживания между О. и Н. неоднократно возникали ссоры на почве личных неприязненных отношений, сложившиеся из-за тяжелого материального положения в семье. В ходе возникающих ссор сожитель Н. систематически причинял О. и малолетним

¹ Насилие в семье – это преступление: методическое пособие для полицейских и судей. – Псков, 2013. – 36 с. – Текст: непосредственный.

² Приговор №1-62/2017 1-765/2016 от 10 марта 2017 г. по делу №1-62/2017 / Копейский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K7mqNnBVwZWm/> (дата обращения: 08.10.2023).

³ Насилие в семье – это преступление: методическое пособие для полицейских и судей. – Псков, 2013. – 36 с. – Текст: непосредственный.

детям побои, беспричинно высказывал в их адрес оскорбления, угрожал убийством. Указанное систематическое аморальное и противоправное поведение Н. создало для О. длительную психотравмирующую ситуацию. В результате, в ходе очередного избиения, опасаясь за свою жизнь, О., находясь в состоянии аффекта, нанесла не менее 15 ударов топором в голову и лицо сожителя Н.¹

Проанализировав характеристики жертв семейно-бытового насилия, можно сказать, что единый полноценный портрет жертвы семейно-бытового насилия составить невозможно. В свою очередь, считаем необходимым обратить внимание на следующие закономерности и проблемы: 1) достаточно часто психологическое насилие перерастает в физическое насилие; 2) наблюдается тенденция однополярного суждения о поле жертвы домашнего насилия, о видах жертв семейно-бытового насилия (не учитываются иные родственники; лица, состоящие в фактических брачных отношениях); 3) факторы и условия, ускоряющие процесс виктимизации многоаспектны (возраст; здоровье; временная характеристика; материальные и психологические, эмоциональные характеристики семьи; поведение потенциальной жертвы и т. д.); 4) на выбор модели поведения жертвы семейно-бытового насилия оказывают влияние обстоятельства разного характера (образование; эмоционально-психологическое состояние; опыт; воспитание; личностные установки и т.д.).

Считаем, что данные обстоятельства, должны быть учтены в механизме противодействия семейно-бытовому насилию. Они позволят реализовать индивидуальный подход к каждой ситуации, подчеркнув значимость охраны нормальных семейных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – Текст: непосредственный.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. – Текст: непосредственный.

¹ Приговор №1-217/2016 от 6 мая 2016 г. по делу №1-217/2016 / Златоустовский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YxpDg8M7Qmgl/> (дата обращения: 08.10.2023).

3. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 1. – Текст: непосредственный.
4. Брайцева, Е. А. Домашнее насилие: мужчины также могут быть жертвами / Е. А. Брайцева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – № 1. – С. 14-20. – Текст: непосредственный.
5. Данные судебной статистики. – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Женщины и мужчины России. – Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Исакова, К. А. Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и их профилактика / К. А. Исакова. – Самара: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», Кафедра профессиональных дисциплин, 2021. – 97 с. – Текст: непосредственный.
8. Калачина, О. С. Насилие в семье: причины распространения и личностные стратегии противодействия / О. С. Калачина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2012. – № 4. – С. 1-9. – Текст: непосредственный.
9. Кравченко, А. В. Семейно-бытовая преступность: факты и реалии / А. В. Кравченко // Молодой ученый. – 2022. – № 46 (441). – С. 267-271. – Текст: непосредственный.
10. Насилие в семье – это преступление: методическое пособие для полицейских и судей. – Псков, 2013. – 36 с. – Текст: непосредственный.
11. Отчеты/Объем предоставляемых услуг/Независимая оценка. – Текст: электронный // МКУ СО «КРИЗИСНЫЙ ЦЕНТР» г. Челябинск: сайт. – URL: <http://crisiscenter74.ru/analiticheskie-otchetyi-2> (дата обращения: 08.10.2023).
12. Постановление №5-9/2020 от 17 января 2020 г. по делу № 5-9/2020 / Палехский районный суд (Ивановская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Асм5674сКамv/> (дата обращения: 08.10.2023).
13. Постановление №5-328/2020 от 28 мая 2020 г. по делу №5-328/2020 / Центральный районный суд г. Твери (Тверская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/34B1bLWcNENh/> (дата обращения: 08.10.2023).

14. Приговор №1-313/2014 от 14 августа 2014 г. по делу №1-313/2014 / Серовский районный суд (Свердловская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/43ySa2KG3XgP/> (дата обращения: 08.10.2023).
15. Приговор №1-217/2016 от 6 мая 2016 г. по делу № 1-217/2016 / Златоустовский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YxpDg8M7QmgI/> (дата обращения: 08.10.2023).
16. Приговор №1-62/2017 1-765/2016 от 10 марта 2017 г. по делу №1-62/2017 / Копейский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/K7mqNnBVwZWm/> (дата обращения: 08.10.2023).
17. Приговор №1-70/2019 от 25 ноября 2019 г. по делу №1-70/2019 / Сюзунский районный суд (Удмуртская Республика) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/38QHrpggb6S6g/> (дата обращения: 08.10.2023).
18. Приговор №1-63/2020 от 13 мая 2020 г. по делу №1-63/2020 / Ялуторовский районный суд (Тюменская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PMGYQH0QidLp/> (дата обращения: 08.10.2023).
19. Приговор №1-109/2020 1-234/2020 1-855/2019 от 15 мая 2020 г. по делу №1-109/2020 / Копейский городской суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/al414mcdraZZ/> (дата обращения: 08.10.2023).
20. Решение №12-1077/2017 12-15/2018 от 10 января 2018 г. по делу № 12-1077/2017 / Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – Текст: электронный. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/s8WEcn7s3FNv/> (дата обращения: 08.10.2023).
21. Римашевская, Н. М., Малышева, М. М., Морозова, Т. В., Пискалова-Паркер, М. П. Домашнее насилие: оценка российскими домохозяйствами / Н. М. Римашевская, М. М. Малышева, Т. В. Морозова, М. П. Пискалова-Паркер // Народонаселение. – 2016. – № 1 (71). – С. 103-114. – Текст: непосредственный.
22. Садыков, Р. М., Большакова, Н. Л. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды причины / Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова // Вестник ГУУ. – 2022. – № 8. – С. 171-177. – Текст: непосредственный.

23. Семья, материнство и детство. – Текст электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 08.10.2023).
24. Тимко, С. А., Тимко, В. П. Мужчина - жертва семейного насилия: актуальность проблемы в России / С. А. Тимко, В. П. Тимко // Виктимология. –2016. – № 3 (9). – С. 33-39. – Текст: непосредственный.

Тарима Артем Александрович
аспирант кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
e-mail: Westminster4@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию международно-правового аспекта противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности. Автор анализирует основные международно-правовые акты в данной области, принятые на уровне ООН, ШОС и СНГ, формулируются выводы и предложения по совершенствованию международного сотрудничества по вопросам предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности и реализации уголовной ответственности за их совершение.

Ключевые слова: международное сотрудничество, предупреждение преступлений, транснациональная преступность, преступления экстремистской направленности.

Tarima Artyom Alexandrovich
Postgraduate student of the Department
of Criminal Law Disciplines
International Law Institute

INTERNATIONAL LEGAL PREREQUISITES FOR COUNTERING TRANSNATIONAL CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION

Abstract. The article is devoted to the study of the international legal aspect of countering transnational crimes of extremist orientation. The author analyzes the main international legal acts in this area adopted at the UN, SCO and CIS levels, formulates conclusions and proposals for improving international cooperation on the prevention of transnational extremist crimes and the implementation of criminal responsibility for their commission.

Keywords: international cooperation, crime prevention, transnational crime, extremist crimes.

В современных условиях преступления экстремисткой направленности, совершаемые на почве национальной, расовой, религиозной, идеологической, политической и иной ненависти или вражды, могут приобретать и фактически нередко приобретают не только организованные, но и транснациональные формы, в связи с чем для обеспечения эффективного противодействия таким деяниям большое значение имеет формирование необходимых предпосылок для международного сотрудничества в данной области.

В настоящее время это направление борьбы с преступностью базируется на таком акте международного права, как Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹ Вместе с тем данная Конвенция одновременно существенно сужает возможности международного сотрудничества в области противодействия транснациональной преступности, поскольку рассматривает последнюю только в контексте организованного криминалитета, то есть не учитывает случаи фактического совершения транснациональных преступлений единолично либо в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору. На данную проблему также обращает внимание А.Х.-А. Пихов, отмечая, что понятие транснациональной преступности является самостоятельным, лишь частично пересекающимся по своему объему с дефиницией организованной преступности, в связи с чем одним из наиболее важных направлений предупреждения транснациональной криминальной деятельности является осуществление комплекса мер по недопущению перерастания последней в деятельность организованную².

Кроме того, в определении организованной преступной группы, закрепленном в подп. «а» ст. 2 данной Конвенции, указан обязательный признак в виде прямого или косвенного получения финансовой или иной материальной выгоды, что не позволяет распространить это понятие на организованные объединения, преследующие иные цели, заключающиеся, например, в стремлении разжигать религиозную ненависть или вражду, а равно совершать иные преступления экстремистской направленности.

¹ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000, вступила в силу для России 25.06.2004) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.

² Пихов, А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2018. – С.13.

Принимая во внимание актуальное состояние международных отношений, характеризующихся глобальным кризисом, в том числе в сфере сотрудничества по уголовным делам, далее мы исследуем рассматриваемый аспект противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности применительно к Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Содружеству Независимых Государств (СНГ).

Отметим, что на уровне ШОС, в которую в настоящее время помимо России и Китая также входят Индия, Иран, Пакистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, указанное сотрудничество не только сохраняет свой прежний уровень, но и характеризуется тенденциями к своему дальнейшему прогрессивному развитию. Взаимодействие в рамках данной международной организации имеет большой потенциал, в том числе в области предупреждения транснациональных преступлений экстремистской направленности. Для раскрытия этого потенциала важно гармонизировать национальное законодательство стран-членов ШОС, используя для этого заключаемые между ними региональные международные соглашения.

Между тем уже при анализе одного из таких актов – Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, обнаруживается недостаточная, на наш взгляд, проработанность определений ключевых понятий, в частности, экстремизма за счет не вполне обоснованного сужения его объема, обусловленного привнесением в его содержание такого обязательного признака, как насилие. Само же конвенционное определение экстремизма распространяется на любые деяния, преследуемые по национальному уголовному законодательству государств-участников Конвенции, направленные на насильственный захват, удержание власти и изменение конституционного строя государства, либо на насильственное посягательство на общественную безопасность, включая организацию в таких целях незаконных вооруженных формирований или участие в них¹. Данное определение экстремизма, помимо неоправданного сужения его объема, еще и в значительной степени пересекается с дефиницией терроризма (террористической деятельности), что в особенности прослеживается при его сопоставлении с понятием такой деятельности в российском законодательстве. В связи с этим важно учитывать положения ч. 2 ст. 1 данной Шанхайской Конвенции, согласно которым Стороны в рамках национального законодательства могут приводить более широкие трактовки понятий, раскрытых в этой Конвенции, что дает возможность учитывать внутригосударственные

¹ См.: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 41, ст. 3947.

интересы противодействия экстремизму, терроризму и сепаратизму¹. Вместе с тем считаем, что при подготовке международных правовых актов необходимо стремиться к формированию универсальных положений, не требующих последующих существенных изменений и дополнений на национальном уровне.

Анализ следующего международного акта, принятого на уровне Шанхайской организации сотрудничества, – Конвенции ШОС по противодействию экстремизму, заключенной в Астане 9 июня 2017 г.², позволяет утверждать, что данный документ имеет более глубокую проработку ключевых понятий и иных общих положений, определяющих потенциальную эффективность сотрудничества по уголовным делам соответствующей категории, равно как и формирования согласованной системы мер предупреждения проявлений экстремистской деятельности.

Так, в п. 1 ст. 2 данной Конвенции даны важные определения экстремизма, экстремистского акта, финансирования экстремизма, экстремистских материалов, экстремистской организации и противодействия экстремизму. При этом под экстремизмом понимается идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов посредством насильственных и других антиконституционных действий. То есть констатируется, что экстремизм, равно как терроризм, представляет собой единство присущих ему опасной идеологии и основанной на ней практической деятельности, причем экстремизм всегда связан с тем или иным социальным конфликтом, в том числе на национальной или религиозной почве, из которого виновный пытается выйти исключительно противоправным путем – за счет насилия или других антиконституционных действий. В целом можно, на наш взгляд, заключить, что данное определение экстремизма является более точным и емким, по сравнению с формулировкой Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Вместе с тем считаем, что оно также требует дальнейшего развития, учитывающего, что экстремизм связан не только с разрешением уже имеющихся конфликтов, но еще и с созданием и (или) обострением таковых.

Экстремистская организация определена в подп. 6 п. 1 ст. 2 данной Конвенции как, во-первых, организованная группа, преследующая цель совершения преступлений, охватываемых этой Конвенцией; во-вторых, общественное или религиозное объединение

¹ Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.000.08 – М., 2012. – С.115-116.

² См.: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (заключена в г. Астане 9 июня 2017 г.), для России вступила в силу 12 октября 2019 г. // Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным национальным законодательством Сторон, принято вступившее в законную силу решение о ликвидации и (или) запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Отметим, что здесь отражен концептуальный подход к регламентации уголовной ответственности за организованные формы осуществления экстремистской деятельности, устоявшийся, в частности, в российской системе права, заключающийся в выделении двух таких форм: 1) организованная группа, изначально созданная для совершения преступлений экстремистской направленности (экстремистское сообщество); 2) общественное или религиозное объединение, а равно другая организация, в отношении которой в установленном законом порядке принято и вступило в законную силу судебное решение о ликвидации и (или) запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма (экстремистская организация)¹.

В Конвенции ШОС по противодействию экстремизму подчеркивается, что национальное законодательство сотрудничающих стран может содержать более широкую трактовку используемых в ней понятия (п. 2 ст. 2), а также устанавливать более строгие меры противодействия экстремизму, нежели предусмотренные данной Конвенцией (п. 3 ст. 7). Тем самым сотрудничающим государствам дается возможность, отталкиваясь от положений Конвенции, учесть свои национальные особенности, в том числе уровень опасности различных проявлений экстремизма, с тем, чтобы определить круг относящихся к нему административно и уголовно наказуемых деяний, виды и пределы наказаний за их совершение.

Помимо других положений, касающихся предпосылок и формального содержания международного сотрудничества в области противодействия экстремизму, в рассматриваемой Конвенции также приводятся специально-криминологические меры предупреждения последнего. При этом обратим внимание на актуальность закрепления в данной Конвенции порядка ведения единого перечня экстремистских организаций, подлежащего учету и использованию органами предварительного расследования, прокуратурой и судами сотрудничающих государств, входящих в ШОС.

Отметим, что в рамках сотрудничества государств-участников СНГ возникают сложности, связанные с факторами, имеющими не только геополитический и экономический, но и правовой характер. Так, Конвенция о правовой помощи и правовых

¹ Бешукова, З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2020. – С. 32-44.

Иванцов, С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 91-96.

отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Кишиневе 7 октября 2002 г., была ратифицирована более 9 лет спустя Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ¹, содержащим ряд оговорок, при этом данная Конвенция вступила в силу для России 30 мая 2023 г.² То есть Россия до этого момента опиралась на положения принятой ранее Минской конвенции, тогда как для обеспечения эффективного сотрудничества с другими государствами-участниками СНГ в области противодействия преступности, на наш взгляд, изначально требовалась единая международно-правовая основа, заложенная в Кишиневской конвенции 2002 г. Вступление данной Конвенции в силу для всех государств-участников СНГ создает предпосылки для упрощения толкования и последующего применения соответствующих норм международного права, имплементации их положений в национальное законодательство данных стран³.

В ст. 1 Модельного закона о противодействии экстремизму, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 14 мая 2009 г.⁴, в частности, даны определения экстремизма и экстремистской деятельности, а также экстремистской организации. Обратим внимание на то, что понятия экстремизма и экстремистской деятельности здесь разделены и не используются как синонимы, в отличие от Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»⁵, где такая деятельность и экстремизм рассматриваются как понятия, совпадающие по своим содержанию и объему. По нашему мнению, более обоснованной является позиция, предложенная в указанном Модельном законе, поскольку она позволяет более полно раскрыть сущность явления экстремизма. Именно такой подход реализован в Федеральном законе «О противодействии терроризму»⁶, в котором терроризм и террористическая деятельность рассматриваются в качестве понятий, различающихся по объему и содержанию, при этом понятие терроризма

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (ч. I), ст. 21.

² См.: Информация МИД России от 30 мая 2023 г. «О вступлении в силу Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года» // Сайт МИД России: URL: <https://www.mid.ru/> (дата обращения: 26.03.2024).

³ Клевцов, К.К. Структура норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции // Мировой судья. – 2022. – № 2. – С. 7-11.

⁴ См.: Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ. 2009, № 44.

⁵ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 14.02.2024.

⁶ См.: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 10.07.2023.

является более широким, включающим в себя как террористическую деятельность, так и соответствующую идеологию.

В отличие от рассмотренных выше конвенций ШОС, в указанном Модельном законе при раскрытии понятия экстремизма уделено больше внимания его объему и содержанию. Экстремизм здесь определен как посягательство как на основы конституционного строя и безопасность государства, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, причиной совершения которых является отрицание правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения. Экстремистская деятельность раскрывается через указание ее участников – общественного или религиозного объединения, средства массовой информации, другой организации, физического лица, а также относящихся к такой деятельности деяний, состоящих в планировании, организации, подготовке или совершению действий, направленных, в частности, на разжигание национальной, либо другой розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (социальной группы) по различным признакам; совершение преступлений по мотивам расовой, национальной, религиозной и иной ненависти или вражды¹.

Анализ всего объема понятия экстремистской деятельности, приводимого в данном Модельном законе, позволяет заключить, что в нем, как и в определении такой деятельности в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», совмещаются деяния, имеющие как чисто экстремистскую, так и террористическую направленность (например, публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности), то есть экстремизм рассматривается как широкое социально опасное явление, частично или полностью вбирающее в себя еще и терроризм. Кроме того, в объем понятия экстремистской деятельности в указанных Модельном законе и Федеральном законе включены не только преступления, но и административные правонарушения (например, публичное демонстрирование нацистской атрибутики), что, на наш взгляд, размывает контуры этого понятия, предполагает существенно различающийся уровень общественной опасности относящихся к нему деяний.

Несмотря на существование Модельного закона «О противодействии экстремизму» и соответствующих национальных законов в государствах-участниках СНГ, направленных, в частности, на предупреждение противоправной деятельности экстремистских объединений, и содержащих сходные положения, устанавливающие механизм

¹ Иванцов, С.В., Борисов, С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2 С. 50-57.

официального признания определенных религиозных или общественных объединений экстремистскими организациями, до настоящего времени отсутствует общий для данных стран перечень экстремистских организаций. Наличие такого официального перечня, формируемого и публикуемого в порядке, установленном соглашением государств-участников СНГ, как нам представляется, может способствовать повышению эффективности сотрудничества данных стран в исследуемой области, в особенности в случаях, когда экстремистские организации и осуществляемая ими противоправная деятельность приобретают транснациональный характер.

Таким образом, в настоящее время на уровне государств, входящих в ШОС и СНГ сформированы общие международно-правовые предпосылки для совместного противодействия транснациональным преступлениям экстремистской направленности. Дальнейшее совершенствование данной основы связано, в частности, с формированием на уровне стран, входящих в ШОС и СНГ, единой базы религиозных и иных общественных объединений, а также других организаций, деятельность которых запрещена судами данных государств в связи с осуществлением экстремизма. При этом полагаем целесообразным на уровне внутреннего законодательства данных стран закрепить обязательное исполнение всеми органами власти и должностными лицами решений иностранных судов в рамках ШОС и СНГ, касающихся признания организаций экстремистскими, их ликвидации и (или) запрете их деятельности, с включением сведений о таких организациях в соответствующий международный и национальный списки экстремистских организаций, подлежащих размещению на сайтах МИД России и Минюста России. Не менее важным считаем продолжение формирования согласованной и по возможности унифицированной системы норм уголовного и иного национального законодательства каждого из сотрудничающих государств, регламентирующих противодействие экстремизму с учетом транснационализации относящихся к нему преступлений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пихов, А.Х.-А. Теоретические основы противодействия транснациональной преступности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2018. – 55 с.
2. Борисов, С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.000.08 – М., 2012. – 484 с.

3. Бешукова, З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2020. – 632 с.
4. Иванцов, С.В. Организованные формы экстремистской и террористической деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. – 2016. – № 2. – С. 91-96.
5. Клевцов, К.К. Структура норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции // Мировой судья. –2022. – № 2. – С. 7-11.
6. Иванцов, С.В., Борисов, С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия распространению экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. № 2 С. 50-57.

УДК 343.97

Чистяков Константин Владимирович
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий аспирантурой
Международного юридического института

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕНАВИСТИ И НАСИЛИЮ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СТРАТЕГИИ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. Выделены основные направления и методы предупреждения совершения преступлений по мотивам ненависти, совершаемых несовершеннолетними. Проведён анализ основных способов предупреждения преступлений по мотивам ненависти и особенностям применения каждого из них. На основе изучения причин, влияющих на распространение преступлений по мотивам ненависти, установлены основные способы противодействия данному явлению. Сформулированы предложения по основным направлениям борьбы с преступлениями по мотивам ненависти.

Ключевые слова: ксенофобия, экстремизм, ненависть, предупреждение преступлений, толерантность

Chistyakov Konstantin Vladimirovich
candidate of legal sciences, associate professor,
head of postgraduate studies International Law
Institute; e-mail: ch1styakov@mail.ru

COUNTERING HATE AND VIOLENCE AMONG MINORS: PREVENTION STRATEGIES

Abstract. The main directions and methods for preventing the commission of crimes motivated by hate are highlighted. An analysis of the main methods of preventing crimes motivated by hatred and the characteristics of the use of each of them was carried out. Based on a study of the reasons influencing the spread of hate crimes, the main ways to counter this phenomenon have been established. Practical significance. Proposals are formulated on the main directions of combating hate crimes.

Keywords: xenophobia, extremism, hatred, crime prevention, tolerance

В настоящее время по всему миру наблюдается рост преступлений, совершаемых по мотивам ненависти, в том числе и несовершеннолетними, которые включают в себя нападения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Такие преступления не только наносят физический и психологический вред жертвам, но и разрушают основы многонационального общества, угрожая безопасности и свободе.

Сидукова М.Г. отмечает, что экстремистские идеи зарождаются и существуют во многих странах, при разнообразных политических режимах и увеличению их количества способствуют кризисы в различных сферах жизни общества, а также потрясения, на государственном уровне.¹

Это в свою очередь приводит к нарушению общественной безопасности в государстве, нарушению прав граждан, подрыву целостности государства, а также создает угрозу выхода данных идей за пределы государства.²

Следует согласиться с мнением исследователей, занимающихся данной проблемной, что наиболее эффективными методами противодействия преступлениям по мотивам ненависти следует признать предупреждение и профилактику их проявлений.³

Однако, для эффективного решения проблемы преступлений по мотивам ненависти необходимо не только действие правоохранительных органов, но и активное участие всего общества. Важно обращаться в полицию или другие соответствующие организации, если вы или кто-то из ваших близких сталкивается с преступлениями по мотивам ненависти. Куда обратиться за помощью зависит от вашего места жительства, но обычно полицейские службы являются первым контактным лицом.

За восемь месяцев 2024 года в России количество особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Данная информация была озвучена в ходе оперативного совещания, проведенного главой ведомства Александром Бастрыкиным, где обсуждались вопросы расследования преступлений среди несовершеннолетних.

¹ Сидукова М.Г. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность // Наукосфера. 2021. № 2-1. С.220.

² Казанцев С.Я., Сафин Н.М. Особенности предупреждения молодежного экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С.111-113.

³ Казанцев С.Я., Сафин Н.М. Особенности предупреждения молодежного экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С.113.

По данным следственных органов, с начала года было расследовано 13,5 тысячи уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В частности, отмечается, что преступность среди несовершеннолетних мигрантов также растет: количество таких преступлений возросло на 10%. Если в прошлом году таких случаев было всего 53, то в этом году их стало 108, что более чем вдвое превышает прошлогодние показатели¹.

Следует отметить, что преступления, совершаемые мигрантами в целом, очень болезненно воспринимаются населением и государственные органы после каждого подобного преступления должны принимать меры, по недопущению межнациональной вражды особенно в среде несовершеннолетних.

Необходимо подчеркнуть, что предупреждение преступности несовершеннолетних является одним из важных направлений в работе правоохранительных органов, поскольку вовлечение их в криминальную среду гораздо быстрее происходит, чем их изъятие из нее.

Об этом также пишут Мордюк А.В., Самолевский С.С.: «Именно поэтому профилактической работе с несовершеннолетними следует уделять особое внимание, поскольку она наиболее уязвима перед влиянием таких негативных факторов как антисоциальные, криминальные организации и группы»².

Предоставление информации о подозреваемых лицах, свидетельства, фотографий, видеозаписей и любой другой информации, которая может помочь в расследовании, также является очень важным. Предупреждение преступлений по мотивам ненависти и их расследование требуют сотрудничества между полицией, обществом и жертвами, чтобы создать безопасное и равное общество для всех.

Существенным направлением профилактической деятельности в данном направлении следует считать действия граждан, поскольку именно благодаря им удастся предотвратить большую долю совершения преступлений.

Важно осуществлять предупреждение таких преступлений через различные меры:

Освещение происходящего: средства массовой информации должны активно отслеживать случаи преступлений, совершаемых по мотивам ненависти, и освещать их, чтобы показать обществу их вредность и необходимость борьбы с ними.

¹ <https://tass.ru/proisshestviya/22127791>.

² Мордюк А.В., Самолевский С.С. Правовые основы противодействия терроризму // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С.556.

Результаты исследования, проведенного Ключковой А.В. показали, что среди множества факторов, следует выделить культ насилия, распространяющийся по различным информационным источникам¹.

Работа с несовершеннолетними: содействие формированию у молодого поколения правильных ценностей и мировоззрения, направленных на взаимоуважение и толерантность. Разработка и проведение специальных программ и мероприятий, которые позволят предотвратить рост ненависти среди несовершеннолетних.

Для несовершеннолетних также характерна жестокость, порождаемая мотивами самоутверждения и конформизма, романтизация определенного негативного образа поведения, которые могут привести к протестному поведению².

Не имея представления об идеологической основе экстремистских течений, несовершеннолетние подвергаются негативному влиянию и вовлекаются в экстремистские формирования. Путем приобщения к национально-культурным традициям нейтрализовать проникновение экстремистских идей, настроений и элементов в культуру и поведение граждан, особенно молодых людей³.

Нельзя не согласиться с мнением Бердниковой К.Э. и Ивановой Л.Н., что для противодействия экстремизму следует следить за ситуацией в образовательных организациях⁴.

Для профилактической работы с несовершеннолетними необходимо направить работу по следующим направлениям:

- а) усовершенствовать подбор кадров в образовательных организациях;
- б) создать единую межведомственную базу данных о фактах включения подростков в деятельность криминальных группировок;
- в) включить виктимологическую профилактику в деятельность образовательных организаций;

¹ Казанцев С.Я., Сафин Н.М. Особенности предупреждения молодежного экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С.111.

² Зубок Ю. А. Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. Социологические исследования. Москва, 2009. С.79.

³ Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С.423.

⁴ Бердникова К.Э., Иванова Л.Н. Предупреждение экстремизма молодежи: современные вызовы и решения // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 12 (69). С. 253.

г) формирование через различные источники информации, популярные у молодежи, правомерное поведение¹.

Развитие общественных организаций: активное включение общественных организаций, религиозных и культурных сообществ в работу по предупреждению преступлений, связанных с ненавистью. Объединение усилий всех заинтересованных сторон для создания безопасной и толерантной среды. Общественные и неправительственные организации также проводят мероприятия, такие как семинары, тренинги, конференции и т. д., для обсуждения этой проблемы, а также сотрудничают с правоохранительными органами для эффективного пресечения таких преступлений. Важно отметить, что в случае совершения преступления по мотивам ненависти, жертва или ее родственники должны сообщить об этом в полицию и предоставить все необходимые доказательства. Только таким образом правоохранительные органы смогут принять меры и привлечь виновных к ответственности.

Межконфессиональный диалог, заключающийся в организации встреч и дискуссий между представителями различных религий с целью построения взаимопонимания и сотрудничества.

Законодательство: совершенствование законодательства, регулирующего ответственность за преступления, совершаемые по мотивам ненависти.

Во многих странах законы запрещают пропаганду ненависти, дискриминацию и насилие по мотивам ненависти. Правоохранительные органы стремятся пресекать и расследовать преступления такого рода, чтобы обеспечить безопасность и защиту всех граждан, однако как отмечает ряд исследователей формы экстремизма, настолько сильно разнообразны, что не всегда уголовно-правовых мер достаточно для устранения их детерминант.

Работа правоохранительных органов по профилактике ненависти и ксенофобии, включающая в себя разработку специальных профилактических программ для работы с детьми и молодежью с целью помощи в понятии негативных последствий преступлений по мотивам ненависти, помимо этого, правоохранительным органам необходимо сосредоточиться на усилении мониторинга, за данными преступлениями и повышении квалификации сотрудников полиции. В целях повышения правовой культуры граждан при работе с населением сотрудникам правоохранительных органов необходимо усилить информирование о возможных угрозах, которые несут собой преступления, совершаемые

¹ Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 12.

по мотивам ненависти, а также о мерах безопасности, которые можно применять при том или ином негативном действии¹.

Контроль и мониторинг ситуации в обществе, который заключается в работе государственных органов в направлениях контроля и мониторинга общественных отношений, с целью выявления в том числе социальной напряженности для своевременного реагирования².

Развитие международного сотрудничества с другими странами, в том числе через международное взаимодействие образовательных организаций и культурный обмен для обмена информацией, и разработки общих стратегий борьбы с преступлениями по мотивам ненависти³.

Важно отметить, что предупреждение преступлений по мотивам ненависти, совершаемых несовершеннолетними является задачей, которую можно решить только комплексным путем, но особенно важно при данной работе обращать внимание на ранние признаки ненависти в обществе, и сообщении об их проявлении в правоохранительные органы, целью усиления ими профилактической работы в данном направлении⁴.

Следует отметить, что только при сотрудничестве и координации по всем направлениям данной деятельности будет обеспечено эффективное предупреждения преступлений по мотивам ненависти и обеспечена безопасность и справедливость.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бердникова К.Э., Иванова Л.Н. Предупреждение экстремизма молодежи: современные вызовы и решения // Вестник науки. 2023. Т. 1. № 12 (69). С. 253.
2. Беседа И.И. Пути повышения правовой культуры сотрудников органов внутренних дел: Теоретико-правовой аспект // Философия права. 2021. № 2 (97). С.93.
3. Гуреева М.А. Развитие международного экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С.102.

¹ Беседа И.И. Пути повышения правовой культуры сотрудников органов внутренних дел: Теоретико-правовой аспект // Философия права. 2021. №2 (97). С.93.

² Михеева Т.Н. Особенности осуществления общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. №1 (13). С.5.

³ Гуреева М.А. Развитие международного экономического сотрудничества в рамках БРИКС // Инновационная наука. 2015. №12-1. С.102.

⁴ Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. №22 (708). С.79.

4. Зубок Ю. А. Чупров В. И. Самоорганизация в проявлениях молодежного экстремизма. Социологические исследования. Москва, 2009. С.79.
5. Казанцев С.Я., Сафин Н.М. Особенности предупреждения молодежного экстремизма // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С.111-113.
6. Клочкова А.В. Пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации (криминологический аспект) // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 4. – С. 2–7.
7. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. № 22 (708). С.79.
8. Машекуашева М.Х. Борьба с идеологией экстремизма: социальный аспект // Заметки ученого. 2021. № 7-1. С.423.
9. Михеева Т.Н. Особенности осуществления общественного контроля // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 1 (13). С.5.
10. Мордюк А.В., Самолевский С.С. Правовые основы противодействия терроризму // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С.556.
11. Сидукова М.Г. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних и молодежи в экстремистскую деятельность // Наукосфера. 2021. № 2-1. С.220.
12. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Влияние интернета на формирование противоправного поведения в подростково-молодежной среде // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 2. С. 10-16.

СЛОВО СТУДЕНТУ

УДК 347.78

Емельянова Александра Сергеевна
Ковалёва Ульяна Юрьевна
студенты факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет

Научный руководитель:
Сирик Наталия Валериевна
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»,
кандидат юридических наук.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА КОНТЕНТ В ИНТЕРНЕТЕ

Аннотация. В данном исследовании проанализирована правовая охрана авторских прав на контент в сети Интернет. Выявлены и изучены проблемные аспекты работы данной системы на современном этапе развития. В рамках проведённого исследования раскрыто триединство проблем, связанных с правовой охраной авторских прав на контент в Интернете, предложены пути их решения.

Ключевые слова: правовая охрана, интеллектуальная собственность, автор, Интернет, плагиат.

Emelianova Alexandra Sergeevna
Kovaleva Ulyana Yurievna
are students of the Faculty of History and Law
of the Smolensk State University
aleksandra.02092004@mail.ru
Scientific supervisor: **Sirik Natalia Valeryevna**
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines, Smolensk State
University, Candidate of Law

PROBLEMS OF LEGAL PROTECTION OF COPYRIGHTS TO CONTENT ON THE INTERNET

Abstract. This study analyzes the legal protection of copyright for content on the Internet. The problematic aspects of the operation of this system at the present stage of development are identified and studied. Within the framework of the conducted research, a trinity of problems

related to the legal protection of copyrights to content on the Internet is revealed, and ways to solve them are proposed.

Keywords: legal protection, intellectual property, author, Internet, plagiarism.

В современном мире вопросы, касающиеся охраны и защиты авторских прав, как формы интеллектуальной собственности, приобретают особую важность. Проблема плагиата и незаконного копирования не нова, но в условиях цифровизации появляются новые способы и инструменты нарушения авторских прав, которые необходимо выявлять и пресекать. В связи с этим требуется постоянное совершенствование механизмов контроля за использованием интеллектуальной продукции, чтобы обеспечить справедливую защиту труда авторов и правообладателей.

Также актуальность и значимость темы исследования подтверждается и тем фактом, что сегодня во всем мире интеллектуальная собственность представляет собой одну из ключевых движущих сил развития экономик стран мира. В условиях повсеместного распространения цифровых технологий правовое регулирование данной области должно стремительно развиваться.

На практике интеллектуальная собственность представляется в виде набора авторских прав, которые предоставляют собой возможность распоряжения теми или иными нематериальными объектами. Так, только правообладатель может запрещать/разрешать пользование этими объектами третьими лицами.

Авторское право является одним из инструментов защиты интеллектуальной собственности и регулирует отношения, которые складываются в процессе создания и пользования научными произведениями, иными трудами в области литературы, искусства (книги, музыкальные произведения, кинофильмы. Отдельной сферой регулирования является направление защиты баз данных, технических средств и прочих¹. Если речь идёт о продукте творческого труда, выраженного в объективной форме, то в таком случае можно говорить о действии авторского права.

Выделим наиболее распространённые нарушения авторских прав, которые встречаются в глобальной сети Интернет: Интернет-пиратство

¹ Интеллектуальная собственность. Способы распоряжения исключительным правом. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/#:~:text=Интеллектуальная собственность — это результаты интеллектуальной, и предприятий, которые охраняются законом. © КонсультантПлюс, 1992-2024. \(дата обращения: 03.04.2024\).](https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/#:~:text=Интеллектуальная%20собственность%20—%20это%20результаты%20интеллектуальной,%20и%20предприятий,%20которые%20охраняются%20законом.%20©%20КонсультантПлюс,%201992-2024.%20(дата%20обращения:%2003.04.2024).)

аудиовизуальной/музыкальной области; Интернет-пиратство в области программного обеспечения и др.¹

Исследователи выделяют три блока проблем, связанных с авторским правом в Интернете: образовательные, правовые и технологические.

Отдельным блоком проблем, связанных с правовой охраной авторских прав в Интернете является вопрос охраны прав на контент (информационное наполнение, которое можно встретить в Интернете, то есть различные тексты, аудио и видео информация, статьи, иные материалы и документы).

Согласно действующему законодательству РФ, почти весь контент в сети Интернет находится под защитой или охраной авторскими правами². Однако, несмотря на это, согласно статистике нарушений, связанных с авторским правом в Интернете, наблюдается тенденция ежегодно роста на 10%³. Наиболее распространённая проблема — это плагиат. Так, третьи лица намеренно присваивают себе видео/аудио материалы, программное обеспечение, творческий продукт и пр. Чужой контент подлежит копированию без переработки и на выходе выдаётся за собственный. Это прямое нарушение действующего законодательства. Однако вопрос контроля над данными махинациями остаётся открытым. Регулирование правоотношений (в частности, обеспечение контроля) в Интернете по данному вопросу проработано недостаточно, что порождает за собой случаи повсеместного бесконтрольного копирования и распространения объектов авторского права лицами, де-юре не являющимися правообладателями.

В последние годы проблема пиратства контента в Интернете обрела глобально массовых характер. К примеру, ввиду введённых санкций всё чаще наблюдаются случаи «пиратства» иностранных фильмов. Такая же ситуация с литературными произведениями, музыкой, аудиофильмами, программным обеспечением, фото и видео материалами, иным контентом в сети Интернет. Обширная судебная практика в различных регионах России подтверждает массовость и разнообразие нарушений. Например, выявлены случаи продажи продукции, нарушающей исключительные права, а также многие другие проблемы, связанные с неправомерным использованием объектов авторского права и нарушениями

¹ Убушаев А.А. Блокчейн и объекты авторского права: проблемы или пути решения проблем?// В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. УКК «Актуальные знания» Ассоциация; «Союз образовательных учреждений». Шахты, 2021. С. 137-139.

² Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности / Л.А. Новоселова, - М: Юрайт, 2019. — 343 с.

³ Авторское право в интернете: как защитить и чем грозит нарушение. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/zashchita-avtorskogo-prava-v-internete/>. (дата обращения: 03.04.2024).

исключительных прав правообладателей. Следует отметить, что в 90% случаев суд признает факты нарушения и выносит решения в пользу правообладателей.

Второй «по популярности и оборотам является проблема размещения чужих материалов (объектов авторских прав) в Интернете и предоставление бесплатного доступа к ним для аудитории. Так, автор не получает выгоду, которую мог бы получить в случае обеспечения ограниченного доступа к разработанным им материалам»¹.

Третья проблема «относится к внутреннему фактору и связана с тем, что зачастую правообладатель (автор объекта интеллектуальной собственности) не знает законодательства, своих прав и пр. Как следствие, бездействует и не подаёт соответствующие жалобы в органы государственной власти, которые в теории могли бы обеспечить защиту авторских прав»².

Отметим, что авторское право появляется у его владельца (или владельцев, если речь идёт о соавторстве) с момента создания объекта авторского права. Автор (авторы) могут передать права на пользование тем или иным продуктом. Также по Гражданскому кодексу РФ есть случаи, когда авторский контент можно использовать без разрешения (согласия) автора³: в информационных целях; в научных целях; в учебных целях; в культурных целях; в случае использования библиотеками, архивами и образовательными организациями; в случае использования новостными, информационными, а также обучающими источниками и др. Однако, чтобы это не было плагиатом необходимо указывать авторство, исходный источник информации, делать соответствующие отсылки/сноски. Также важно помнить о следующей особенности - запрещено использовать чужой контент для получения личной коммерческой выгоды⁴.

Согласно официальной статистике, в России в 2023 году более 80% судебных разбирательств касались вопросов, связанных с защитой исключительных прав. Этот показатель демонстрирует негативную динамику, поскольку процент увеличился на 21 единицу в сравнении с предыдущими периодами. Особенно значительный рост отмечен в

¹ Авторское право в интернете: как защитить и чем грозит нарушение. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/zashchita-avtorskogo-prava-v-internete/>. (дата обращения: 03.04.2024).

² Там же

³ Авторское право в интернете: как защитить и чем грозит нарушение. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/zashchita-avtorskogo-prava-v-internete/>. (дата обращения: 03.04.2024).

⁴ Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. №2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-narusheniya-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 03.04.2024).

области споров по защите авторских и смежных прав (67%), патентных прав (29%) и исключительных прав на товарные знаки (5%)¹.

Большинство исследователей сферы гражданского права, среди которых Мельников В.С., Власов П.А. и др. считают, что сегодня правовая защита авторских и смежных прав в Интернете обеспечена и успешно функционирует, однако требуется соблюдать ряд условий². Прежде всего, по мнению экспертов, нарушения и возможные рисковые исходы, связанные с ними, лучше предотвратить, чем после разбираться уже с их последствиями³. В перспективе наука и практика должны прийти к тому, что отношения в Интернете требуют качественно нового подхода со стороны правового регулирования, при этом нормы законодательных актов (в числе которых и нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы авторских прав) должны быть дополнены и уточнены, учитывая специфику отношений, которые складываются ввиду развития новых средств коммуникации в информационно-цифровом пространстве.

Исследователь Тимофеева И.В. предлагает разделение направлений охраны/защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности на превентивные (правовая охрана результатов деятельности автора, система патентов как гарант конфиденциальности, лицензирование и др.) и защитные⁴. Отдельной проблемой в данной сфере, по мнению автора, является «отсутствие единого документа на уровне ЕАЭС, который бы регламентировал основные принципы охраны авторских прав»⁵.

Систематизируя взгляды исследователей и экспертов сферы защиты авторских прав и иных направлений интеллектуальной собственности, можно заключить, что сегодня требуется создание единого информационного пространства, которое объединило бы в себе следующих лиц: государство в лице соответствующих органов государственной власти, являющихся гарантом защиты авторских прав; субъектов авторских прав - производителей и разработчиков наукоемких продуктов, а также потребителей и посредников, которые пользуются или намерены пользоваться интеллектуальными объектами. Также важно

¹ Статистика нарушений в сфере интеллектуальной собственности (авторских прав) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/news/pochti-na-20-vyroslo-v-rf-chislo-sudebnykh-sporov-iz-za-narusheniya-intellektual-9-fevralya-2024-237551/#:~:text=В%202023%20году%20около%2080,товарные%20знаки%20—%20на%205%25>. (дата обращения: 03.04.2024).

² Мельников В.С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы теории и правоприменительной практики / В. С. Мельников // Российское правосудие. 2013. № 5(85). С. 46-56.

³ Власов П.А. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет / П. А. Власов // Научный альманах. 2018. № 12-2(50). С. 64.

⁴ Авторское право в интернете: как защитить и чем грозит нарушение. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/zashchita-avtorskogo-prava-v-internete/>. (дата обращения: 03.04.2024).

⁵ Там же, стр. 65.

сделать этот механизм автоматизированным (возможность по большей части работы в электронном формате с минимизацией коррупционных рисков), проработать вопрос разработки принципов охраны авторских прав на уровне ЕАЭС, о котором было сказано ранее.

Таким образом, исследование проблем правовой защиты авторских прав в онлайн среде выявило несколько важных аспектов. Проблема признания авторского права требует уточнения и нормативного регулирования. Незаконное использование, копирование и распространение материалов продолжает быть серьезной проблемой. Для эффективной защиты авторских прав в онлайн среде необходимо совершенствование законодательства. Правообладатели также должны быть информированы о своих правах и процедурах их защиты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности / Л.А. Новоселова, - М: Юрайт, 2019. — 343 с.
2. Власов П.А. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет / П. А. Власов // Научный альманах. 2018. № 12-2(50). С. 63-66.
3. Гайсин Ф.Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети Интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2017. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-narusheniya-avtorskih-prav-v-seti-internet> (дата обращения: 03.04.2024).
4. Лобанов Е.И., Дичь О.Д. Актуальные проблемы защиты авторских прав в Интернете // В сборнике: Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием, В 3 ч.. отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. Санкт-Петербург, 2020. С. 124-126.
5. Мельников В.С. Защита авторских и смежных прав в сети Интернет: проблемы теории и правоприменительной практики / В. С. Мельников // Российское правосудие. 2013. № 5(85). С. 46-56.
6. Тимофеева И.В. Основные проблемы правовой охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет и пути их решения // Закон. Право. Государство. 2021. № 4(32). С. 224-232.
7. Убушаев А.А. Блокчейн и объекты авторского права: проблемы или пути решения проблем? // В сборнике: Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. сборник научных статей по итогам работы круглого стола со

Всероссийским и международным участием. УКК «Актуальные знания» Ассоциация; «Союз образовательных учреждений». Шахты, 2021. С. 137-139.

8. Интеллектуальная собственность. Способы распоряжения исключительным правом. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/edu/center/training/ip/theme1/#:~:text> © КонсультантПлюс, 1992-2024. (дата обращения: 03.04.2024).
9. Авторское право в интернете: как защитить и чем грозит нарушение. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/zashchita-avtorskogo-prava-v-internete/>. (дата обращения: 03.04.2024).
10. Статистика нарушений в сфере интеллектуальной собственности (авторских прав) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.retail.ru/news/pochti-na-20-vyroslo-v-rf-chislo-sudebnykh-sporov-iz-za-narusheniya-intellektual-9-fevralya-2024-237551/#:~:text=В%202023%20году%20около%2080,товарные%20знаки%20—%20на%205%25>. (дата обращения: 03.04.2024).
11. Судебные решения по вопросу нарушения авторских прав. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/practice/po-avtorskomu-pravu/>. (дата обращения: 03.04.2024).

УДК 347.78

Серкова Алина Сергеевна
Синякова Яна Владиславовна
студенты факультета истории и права
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет»

Научный руководитель:
Сирик Наталия Валериевна
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный
университет»,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ФАНФИКОВ» В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы возникновения и развития такого явления как «фанфикшен» (фанфиков) в современном мире. Данное направление вызывает споры и разногласия в отношении нарушения авторских прав. В статье проводится анализ проблемы создания фанфиков, включая обсуждение законодательной базы в различных странах и позиции авторов относительно фанфиков. Исследование показывает, что вопрос о легализации и признании фанфиков как объектов авторского права остается открытым.

Ключевые слова: фанфик, интеллектуальная собственность, авторское право.

Serkova Alina Sergeevna
Sinyakova Yana Vladislavovna
are students of the Faculty of History and Law
of the Smolensk State University
a.serkova0910@yandex.ru

Scientific supervisor:
Sirik Natalia Valeryevna
Associate Professor of the Department of Civil
Law Disciplines, Smolensk State University,
Candidate of Law

LEGAL REGULATION OF "FAN FICTION" ON THE INTERNET

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the emergence and development of such a phenomenon as "fanfiction" (fanfiction) in the modern world. This area causes controversy and disagreement regarding copyright infringement. The article analyzes the

problem of creating fanfiction, including a discussion of the legislative framework in various countries and the position of the authors regarding fanfiction. The study shows that the issue of legalization and recognition of fanfiction as objects of copyright remains open.

Keywords: fan fiction, intellectual property, copyright.

В современном мире популярно пробовать себя в различных направлениях. Так, на основе понравившихся фильмов, сериалов, книг и видеоигр создаются фан-клубы в социальных сетях и на сайтах в Интернете. В данных объединениях единомышленники – фикрайтеры, используя характер и внешний вид любимого персонажа, создают литературные произведения, продолжающие или дополняющие оригинал, нарушающие права авторов персонажа, т.е. фанфики. Генри Дженкинс назвал данную группу людей «браконьерами» (textual poachers), «гаскающих» значения и образы «канонических произведений» для создания огромного количества других текстов разного типа и статуса¹.

Причины, по которым фанаты пишут фанфики разнообразны: кто-то вдохновлен одной из неразвитых любовных линий; кто-то опечален окончанием книги и придумывает продолжение сам; кто-то считает, что автор несправедливо поступил с понравившимся персонажем в сюжете и переписывает судьбу персонажа. Термин «фанфик» произошёл от английского «fan fiction», что означает «фанатская литература», т.е. любительское сочинение, написанное на основе существующей книги, фильма, мюзикла, компьютерной игры, телешоу и других произведений. Так же для обозначения этого термина используют слова «фанфикшн», «фик» или просто «фф»². Все фанфики можно разделить на две группы: ориджиалы и фф по конкретным фандомам. Ориджиалы-это фанфики, написанные без использования чужих персонажей. Они являются законными, так как при их написании не нарушается авторское право другого человека, в отличие от фанфиков по фандомам. Фандом (фан-клуб) – это группа людей, объединённых общими интересами, например, любовью к одной из популярных игр, заинтересованностью неоконченным сюжетом и так далее. Фанфики по фандомам чаще всего пишет молодежь, которая не интересуется законодательством, поэтому при написании своих произведений допускают много ошибок.

Подавляющее большинство фикрайтеров незаконно используют защищенные объекты авторского права при написании своих непрофессиональных литературных произведений, т.е. персонажей и локации, так как считают, что они создают новое творение, тем самым нарушая «презумпцию авторства». Презумпция авторства является одним из

¹ Jenkins H. Textual poachers: Television fans and participatory culture. — New York. — 1992. — 352 p. — ISBN 978-0-415-53329-4.

² https://www.chitai-gorod.ru/articles/chto_takoye_fanfik-3336.

основных международных принципов авторского права¹. Отражение данного термина можно найти в статье 1257 ГК РФ: «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 статьи 1300 настоящего Кодекса, считается его автором, если не доказано иное». В настоящее время законодатель не регулирует в полном объеме написание и публикацию фанфиков.

Из большого количества нормативно правовых актов можно выделить, в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ, п. 2 ст. 7 ГК РФ и ст. 1231 ГК РФ, Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 и статьи 1259, 1260 и 1266 Гражданского Кодекса Российской Федерации², где как раз перечислены объекты авторских прав и на что распространяется данное право, но этого недостаточно. Эта проблема актуальна не только в Российской Федерации. В Республике Беларусь существует закон №262-З «Об авторском праве и смежных правах», где так же отсутствует прямое регулирование данного литературного жанра³. В США же если фикрайтер «пролил свет» на ранее написанную работу, то произведение будет считаться самостоятельным без нарушения авторских прав. Например, автор книги «Унесенные ветром» Маргарет Митчел выступала против книги Элис Рэндалл "Ветер унесен", но Апелляционный суд США одиннадцатого округа счел книгу «Ветер унесен» добросовестной. В Японии ситуация примерно такая же, как и в названных ранее странах, однако большая часть авторов произведений считают, что фанфики по их детищу могут привлечь новых читателей, зрителей, а также раскрутить его. Этим фактором Япония отличается от всех ранее названных стран. Поэтому написание фф в Японии более простое, чем в России, но все же вопрос о легализации фанфиков остается открытым, так как не все авторы довольны тем, что важные составляющие их произведений воруют новоиспеченные писатели. В законодательстве достаточно пробелов, благодаря которым фикрайтеры могут воспользоваться возможностью использовать чужие произведения для создания фанасткого шедевра, поэтому авторы оригинальных произведений не всегда могут доказать воровство своего объекта авторского права.

¹Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/ed83824f096c6b511dd869e36c6fd7bb078af93c/

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)//Собрание законодательства РФ.-1996.-№5.-ст.110

³Шакель Н.В. Фанфик: от понимания сущности к возможностям правомерного создания и использования по праву Республики Беларусь <https://cyberleninka.ru/article/n/fanfik-ot-ponimaniya-suschnosti-k-vozmozhnostyam-pravomernogo-sozdaniya-i-ispolzovaniya-po-pravu-respubliki-belarus>

В ходе проведенного нами исследования по данной теме мы выяснили, что создание фанфика, не нарушающего авторские права другого автора – это очень трудная задача. Данная проблема возникает из-за разногласия о признании такого произведения новым объектом авторских прав. Одна часть теоретиков считает, что фанфики — это новый объект авторского права, достойный публикации, а другая наоборот считает таких «писателей» ворами, а их произведения - бесполезной тратой времени, которая вводит в заблуждение новых фанатов и оскорбляет оригинальное произведение. Мы считаем, что вопрос о признании фанфика, как отдельного объекта авторского права, требует дальнейшего изучения. Сложно признать фанфик отдельным объектом авторского права, так как он - производная часть оригинального произведения. Поэтому мы считаем, что, не смотря на отрицание данного жанра литературного произведения, необходимо совершенствовать законодательство для исчерпания конфликтов и решения вопросов о правомерности написания и публикации фанфиков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024)//Собрание законодательства РФ. -1996.-№5.-ст.110.
2. Шакель Н.В. Фанфик: от понимания сущности к возможностям правомерного создания и использования по праву Республики Беларусь <https://cyberleninka.ru/article/n/fanfik-ot-ponimaniya-suschnosti-k-vozmozhnostyam-pravomernogo-sozdaniya-i-ispolzovaniya-po-pravu-respubliki-belarus>.
3. Jenkins H. Textual poachers: Television fans and participatory culture. — New York. — 1992. — 352 p. — ISBN 978-0-415-53329-4.
4. https://www.chitai-gorod.ru/articles/chto_takoye_fanfik-3336.
5. Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов (разработаны ВНИИДАД). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/ed83824f096c6b511dd869e36c6fd7bb078af93c/.

Научно-информационный журнал
«Вестник Международного юридического института»

- Публикуется на сайте Международного юридического института: clck.ru/3HYKab
- Размещается на портале научной электронной библиотек eLIBRARY.RU, который является крупнейшим российским информационноаналитическим порталом в области науки, технологий, медицины и образования.
- Поставляется в Российскую книжную палату обязательный экземпляр на государственную регистрацию в информационной системе «Государственная библиография».

